

Глава 3

Становление и развитие зависимого капитализма

Реформы Пьеролы

Приход в августе 1895 г. в результате выборов к власти руководителя коалиции демократов и сивилистов Николаса де Пьеролы (срок президентства - 1895-99 гг.) положил начало ускоренному капиталистическому развитию Перу, преобразованию ряда надстроечных элементов политической структуры страны в направлении укрепления капиталистического сектора экономики. На повестке дня стояло приспособление Перу к новым экономическим условиям, определяющимся экспансией империализма и развитием капитализма внутри страны. И в первую очередь необходимо было закрепить результаты революции, или, как выражались тогда, установить порядок и законность. В данном случае в реформах Пьеролы отразилась тенденция к упрочению капиталистической ориентации общественного строя Перу, то есть, как говорил К. Маркс, преодоление случайности и произвола в утверждении нового способа производства. По словам К. Маркса "урегулированность и порядок являются именно формой общественного упрочения данного способа производства и потому его относительной эмансипацией от просто случая и просто произвола"¹.

В первую очередь необходимо было обеспечить относительно упорядоченную смену власти на высшем уровне. Напомним, что манифест Демократической партии, опубликованный в 1889 г., специально указывал на необходимость включения в понятие национального суверенитета избирательную ветвь власти, наряду с законодательной, судебной и исполнительной. Ранее существовавший закон 1861 г. о выборах расценивался демократами как явно ущербный, так как на практике способствовал "фальсификации выборов"².

Как известно, избирательный закон 1861 г. устанавливал двухстепенные выборы, предоставив право голоса грамотным перуанцам, владельцам мастерских, собственникам недвижимого имущества и налогоплательщикам. Масса индейцев при этом совершенно игнорировалась. На центральной площади населенного пункта все граждане, имевшие право голоса, избирали членов избирательной комиссии, в присутствии которой происходило голосование за оп-

ределенное число выборщиков, посылавшихся затем в столицу провинции или департамента. Здесь выборщики выбирали соответственно депутатов, сенаторов и президента республики. Эти собрания зачастую превращались в бурные сражения за избирательный участок между претендентами на высшие посты законодательной и исполнительной власти. Активную роль при этом играли местные власти, опиравшиеся в свою очередь на поддержку центральной власти "и на местах после ожесточенных стычек между фракциями сторона, которая добивалась превосходства, изгоняла сторонников соперника из избирательного участка и спокойно "оформляла процесс голосования" - писал современник этих событий Педро Давалос и Лиссон. "Бурные столкновения, выстрелы, кровь составляли обязательный антураж традиционной процедуры выборов. Жители укрывались за закрытыми воротами, слышав шум сражения. В 8-9 часов утра все заканчивалось. Крепость была взята и город, успокаиваясь, возвращался к обычным делам"³. Недовольные таким оборотом дел соперники создавали другие избирательные участки, так что в Лиму иногда прибывали два или три кандидата в "служители народа". А поскольку каждые два года переизбиралась лишь одна треть конгресса, то оставшиеся члены конгресса превращались в верховных арбитров, утверждавших законность избрания одного из претендентов. Решающую роль при этом имело влияние исполнительной власти и большинства конгресса, обычно поддерживавшего президента. Обсуждение законности избрания претендента в конгресс сопровождалось уличными стычками, нападением подкупленной толпы на одного из кандидатов, угрозами конгрессу. Все это, несомненно, дезорганизовывало политическую жизнь страны, нарушало не только элементарный общественный порядок, но и тормозило упрочение власти господствующих классов.

Преамбула закона о выборах, внесенного Пьеролой на обсуждение конгресса в октябре 1895 г., подчеркивала основную проблему политического процесса в Перу. Необходимо "добиться, чтобы смена власти в государстве происходила только путем голосования граждан. Нужно помешать тому, чтобы партия, которая пришла к власти, увековечивала свое правление, пренебрегая законным голосованием. Нужно гарантировать сменяемость партий у власти, принимая во внимание и учитывая мнение большинства нации, высказанное на выборах. Это искоренит причины гражданских войн и обеспечит продвижение страны к прогрессу в условиях порядка"⁴. Сам Пьерола активно участвовал в процессе обсуж-

дения нового закона. В послании к конгрессу 28 июля 1896 г. Пьерола заявлял: "Пока не будет твердо и чётко установлено, что государственные посты могут занимать только по воле избирателей ничем не принуждаемой и несфальсифицированной... мир в обществе будет лишь кратковременным перерывом между кровавыми сражениями, когда закон не будет уважаться, а благо и прогресс республики будут недостижимы". Незадолго до голосования в специальном послании конгрессу 29 октября 1896 г. Пьерола подчеркнул: "Выборы - это фундамент, на котором покоится наше политическое здание. Фальсифицировать их - значит подвести мину под этот фундамент. Извратить сущность политических учреждений страны, сделать невозможным ее последовательный и упорядоченный прогресс, заменить царство закона и права гнетом тех, кто правит, и мятежами тех, кем управляют - все это означает выступать против самой жизни нации и благосостояния ее граждан..."⁵.

По закону 28 ноября 1896 г. право голоса имел любой перуанец, достигший 21 года, умеющий читать и писать, а также женатый, хотя и не достигший указанного возраста, если он включен в список избирателей по месту проживания. Выборы были прямыми и открытыми, причем фальсификация голосов предотвращалась вручением избирателю особого удостоверения разделенного на две части, одна из которых оставалась у него после голосования. В основу создания механизма выборов закладывался список налогоплательщиков. Национальная избирательная комиссия в составе 9 человек (4 - от палаты депутатов и сената, 4 - от Верховного суда и 1 - от исполнительной власти) составляла в строгом соответствии с данными министерства финансов список 25 самых крупных налогоплательщиков, проживавших в столице каждой провинции. Затем путем жребия из них назначалось 5 человек образовывавших комиссию по регистрации избирателей в провинциях и в дистриктах. Они же организовывали избирательные участки. Избирательная (счётная) комиссия провинции в составе 5 человек составлялась путем жеребьевки из 10 человек выделенных из 5 социальных группировок – курий центральной избирательной комиссией. Эти курии состояли: 1) из собственников; 2) адвокатов, инженеров, медиков, аптекарей, учителей, профессоров, представителей церкви, студентов и других лиц свободных профессий; 3) земледельцев и рабочих (*jornaleros*); 4) торговцев; 5) промышленников (ремесленники и другие *industriales*). И здесь в состав счетной комиссии входили самые крупные налогоплательщики. Так что на деле передача

аппарата голосования в руки состоятельных людей консолидировала господство экономически господствующих слоев перуанского общества. В отличие от прежних избирательных законов итоги выборов в департаментах и в провинциях утверждались на месте. Сам конгресс уже не имел права определять законность избрания того или иного кандидата. В редких случаях эта проблема могла рассматриваться в Верховном суде. Выборы считались действительными, если проголосовали более одной трети избирателей. Непомерно возросла роль Центральной избирательной комиссии. Ее прерогативы - утверждение списков избирателей, назначение 5 главных налогоплательщиков и состава департаментских и провинциальных комиссий по регистрации списка избирателей, а также членов счетных комиссий - значительно расширяли масштабы вмешательства со стороны центральных властей в процесс выборов. Почти всегда правительству удавалось добиться влияния в центральной комиссии, а это означало победу его кандидатов на выборах. Обычны были злоупотребления и мошенничество на выборах, хотя они и не выходили формально за рамки новых процедур. В избирательные комиссии часто назначались родственники и служащие, близкие к правительству. Естественно, что счётные комиссии подсчитывала голоса избирателей, как этого требовали власти. Как правило, и после принятия закона 1896 г. правительству удавалось проводить в конгресс своих сторонников. Но в целом избирательный механизм функционировал достаточно надежно, за исключением событий 1914 гг., когда вопрос о власти решался военным переворотом.

В целом же подавляющая часть перуанского народа была исключена из избирательного процесса. Достаточно сказать, что в список избирателей на выборах президента в 1899 г. было внесено 108 тыс. человек, из них в Лиме - 16,7 тыс. Если учесть, что население Перу по переписи 1876 г. составляло 2,69 млн. чел., а по оценке на 1908 г. - 3,54 млн. чел., то это всего 3-4 %⁶. Следовательно, яркие выступления Пьеролы насчет демократии были обращены лишь к господствующей элите. Народ, как и прежде, не допускался к участию в управлении государством. Правда, на первых порах Пьерола демонстрировал свой демократизм, способствуя избранию в палату депутатов руководителя гильдии портных Росендо Видаурре (в 1895-1901 гг.), одного из организаторов конгресса рабочих Лимы в 1896 г. Но участие Видаурре в работе конгресса не привело к росту политического самосознания рабочего класса, наоборот, его деятельность укрепляла позиции демократов.

Постепенное экономическое и политическое усиление сивилистов завершилось к достаточно легкому оттеснению демократов от власти, ибо уже в 1899 г. сам Пьерола игнорировал мнение радикального крыла своей партии и высказался за кандидатуру в президенты близкого к сивилистам Эдуардо Лопеса де Романью (он стал президентом в 1899-1903 гг.). Несмотря на относительную демократизацию политической системы, в центре ее продолжал находиться президент, которому и конституция и политические традиции "давали власть подобную той, которой обладали русские цари", как полагал известный перуанский политолог Франсиско Гарсия Кальдерон⁷. Иначе и не могло быть, ибо "перуанские политические партии - это нестабильные группы, сформировавшиеся вокруг сильной личности. Они выдвигают реформы, большей частью чисто теоретические, в отношении всех сфер национальной жизни. Они публикуют программы и цели, которые могут быть амбициозными или непритязательными, но в реальной жизни они разделены личной ненавистью, традициями и перегородками, укorenившимися в прошлом"⁸.

Сам Пьерола в 1898 г. в письме к руководству демократов заявил, что "трудно указать на какие-либо принципиальные отличия"⁹ между партиями сивилистов и демократов. Конечно, это было сильным преувеличением со стороны Пьеролы, обусловленное его явным поправением и курсом на продолжение союза с сивилистами, и расколом в демократической партии, радикальное крыло которой на президентских выборах 1899 г. настаивало на разрыве с сивилистами. И по социальной опоре, и по региональным характеристикам, и по политической ориентации демократы и сивилисты отражали различные политические и, частично, классовые интересы. Прав Пьерола был в том отношении, что обе партии были едины в необходимости ускорения развития капитализма, отличаясь в методах и направлениях его конкретного воплощения. В рамках развития политических норм буржуазной демократии 21 октября 1897 г. был провозглашен закон о соблюдении *habeas corpus*, то есть неприкосновенности личности согласно нормам акта, принятого парламентом Англии в 1679 г., грубо нарушавшейся в период диктатуры Касереса. В том же 1897 г., несмотря на протесты церкви и самого Пьеролы, конгресс принял закон о гражданской регистрации брака, рождений и смертей.

Важные преобразования произошли и в организации армии. В революции 1894-95 гг. армия была наголову разбита отрядами монтонерас. Каудильизм и милитаризм были связаны воедино, и

они потерпели крах. Традиционно являясь одним из решающих элементов в политической системе, армия серьезно тормозила стабильное развитие. Целью реформ Пьеролы была деполитизация армии, подчинение ее гражданским властям. Пьерола начал с того, что сократил численность армии, расходы на ее содержание в бюджете, отправив на пенсию большинство офицеров, связанных с Касересом. Вместо рекрутчины, часто вызывавшей волнения индейцев, в 1896 г. была провозглашена всеобщая воинская повинность для мужчин с 19 до 50 лет. В стране с 1896 г. стала действовать французская военная миссия во главе с артиллерийским капитаном Полем Клеманом. Под ее руководством в пригороде Лимы - Чоррильос была создана военная академия для подготовки профессиональных офицерских кадров. В результате усилилась техника и профессионализация армии, продвижение по службе проводилось в соответствии с заслугами и выслугой лет. В 1904 г. была создана и школа генерального штаба. Армия открыла более широкие возможности для продвижения в общественном статусе средних классов. В 1898 г. был принят новый военный устав, заменивший уставы 1878 г. и 1890 г., основанные на уставах Испании. Упорядочив внутриармейскую организацию, устав, тем не менее, значительно расширял военную юрисдикцию над гражданскими лицами. В частности, в компетенцию военного суда входили - грабежи, поджоги, саботаж на железных дорогах и порча телефонных линий, похищения людей, подрыва мостов, нападения на поезда и т.п. В известной степени была достигнута деполитизация армии, только в 1914 г. она снова приняла участие в политической борьбе, в целом, однако, воздерживаясь от явного вмешательства в жизнь гражданского общества, как это было раньше. Вместе с тем, усилилась ее роль как карательной силы в руках правительства. Именно поэтому с нарастанием социальной напряженности росла и численность армии и расходы на нее, которые за 10 лет начиная с 1898 г. увеличилась в три раза. Как и прежде, рядовой состав, состоявший из индейцев, подвергался жестокому обращению со стороны офицеров, которые в основном были белыми или метисами. Свидетельства современников достаточно ярко описывают так называемую всеобщую воинскую обязанность, которая на деле выпадала только на индейцев: "Армейский патруль прочесывает деревни в сьерре и силой захватывает несчастных индейцев в армию. И при этом их называют добровольцами" - отмечал французский наблюдатель П. Валь¹⁰. Английская религиозная деятельница Джералдина Джинесс писала, что по закону рекруты выбирались по

жеребию, но согласно данным за 1902 г. лишь 3% рекрутов были добровольцами, 1% - включен по жеребию, а остальные оказались в армии как нарушившие тот или иной закон страны¹¹. Индеец глубоко ненавидит службу в армии. Во-первых, его родители нуждаются в помощи молодых людей для работы в поле и ухода за скотом. Во-вторых, он считает эту службу еще одной повинностью для индейца, так как знатные люди и чолос (метисы) практически освобождены от воинской обязанности. По окончании службы многие солдаты-индейцы возвращаются домой без денег, и нередко находят опустевший дом без семьи, не выдержавшей голодного существования и отсутствия кормильца и работника. Жизнь в грязных бараках, жестокая дисциплина, долгий срок службы (иногда более 3 лет) не прибавляли популярности воинской службе. Индейцы – горцы жестоко страдали от жизни в условиях сырого климата Лимы. По оценке около 70% рекрутов из сьерры привезенные в Лиму умирали от туберкулеза или возвращались домой безнадежно больными инвалидами¹². Наибольшее возмущение у индейцев вызывали облавы на молодых крестьян в городах, где их захватывала полиция и загоняла в бараки под тем предлогом, что они, якобы, включены в списки муниципалитета. Особенно часто это происходило в Куско. Так что и при новом законе ясно проявлялась классовая природа армии.

Правительство реорганизовало финансовую систему страны. Был принят закон о бюджете, установивший строгую отчетность в вопросах доходов и расходов. Первый за многие годы бюджет республики за 1897 г. составил по доходам - 10,7 млн. солей, по расходам 11,4 млн. солей, с дефицитом в 719 тыс., покрытым за счет внутренних займов¹³. Крупные изменения произошли и в налоговой системе. Были ликвидированы таможенные пошлины на ключевые экспортные товары - сахар и хлопок, введены повышенные тарифы на ряд импортных товаров, в частности, на импорт спичек, табака, керамику, текстиль. Таможенные пошлины на текстиль составили 40% ad valorem, на другие промышленные товары – 45%, вина и ликеры – 65%, сырье - 5-20%¹⁴. Однако машины ввозились беспошлинно. Все это было направлено на развитие импортзамещающих отраслей промышленности, которые могли успешно функционировать в условиях Перу. К тому же укреплялись финансовые возможности Перу - таможенные доходы выросли в 1896 г. на 49%¹⁵. Если в прошлом основные государственные доходы давали гуано и селитра, то теперь первенство прочно стали удерживать доходы от таможни. Согласно сведениям министерства фи-

нансов, доходы от таможни в 1899 г составляли 658,2 тысяч перуанских фунтов, налоги - 232,2 тыс. пер. фунтов, монополия на соль - 49,5 тыс. фунтов (в 1896 г. - 8,2 тыс. пер. фунтов.) из общей суммы доходов в 1,31 млн. пер. фунтов¹⁶. Были установлены косвенные налоги на табак, алкоголь, гербовую бумагу, то есть налоги, обременяющие в первую очередь трудящихся. В результате государственные доходы с 1894 по 1900 гг. выросли на 100%. Особенно важной была отмена 24 декабря 1895 г. подушного налога на индейцев. Но почти сразу в январе 1896 г. была установлена государственная монополия на соль, с налогом в 5 сентаво за каждый килограмм проданной соли, всей тяжестью обрушившийся на крестьян¹⁷. Пьерола в свое время провозгласил себя защитником индейской расы. На самом же деле он начал душить крестьян косвенными налогами. В условиях практически натурального хозяйства в сьерре, разорения в ходе войн и революций, крестьяне не имели возможности платить новые налоги. В ряде случаев Пьерола жестоко подавил восстания индейцев против захвата их земель латифундистами, оправдываясь необходимостью покончить со сторонниками Касереса. Так, в канун 1896 г. против захвата латифундистами земель общин в департаменте Пуно поднялись 30 тысяч индейцев. Войска расстреляли безоружных крестьян, а их земли захватили латифундисты – сторонники Пьеролы.

То же самое, но в более варварских формах произошло в ходе выступления индейцев в провинции Уанта (департамент Аякучо) против введения соляного налога. Современный памфлет так описывал эту сторону деятельности Пьеролы: "Налоги! Именно Пьерола и демократы ввели их... Он приказал установить налог на соль, который нанес смертельный удар соляным промыслам несчастных индейцев и жителей небольших городов. Многие бедняки заболели и даже умирали, заменив этот продукт первой необходимости другими вредными для организма минералами. Публично заявлялось, что налог якобы введен с целью накопить средства для выкупа Такны и Арики. Но на это пошла лишь одна треть средств, остальное исчезло неизвестно куда... Среди тех, кто выступил против несправедливого и губительного налога, была гордая провинция Уанта. Любое другое правительство послало бы сюда делегата для переговоров, либо каким-либо иным путем попыталось бы решить проблему. Но нет! Защитник индейской расы не захотел воспользоваться этим случаем и проявить свою любовь к этой расе, и послал Парру с инструкцией уничтожить её. И она была выполнена – расстреляны целые селения, захвачены скот и собственность

индейцев. Смерть и беспощадные преследования обрушились на неё (провинцию Уанта – И. Я.)¹⁷. Действительно в сентябре 1896 г. в Уанте 2 тыс. индейцев, возмущенных введением соляного налога, убили субпрефекта Уанты Х. Абада. Из Кальяо на двух судах был направлен отряд в 800 человек во главе с префектом Кальяо полковником Доминго Парра. Восставшие индейцы расположились на холмах, окружающих город. Индейцы ожесточенно сопротивлялись, медленно отступая от одного холма к другому. Сам Парра был вынужден признать, что индейцы "храбрые люди", которые защищали, не сдаваясь, один холм за другим... "И если бы у меня,- пишет Парра,- не было Манлишер (более современных ружей, чем у индейцев – И. Я.), я бы столкнулся с большими неприятностями, так как стрелки они выше всех. Женщины столь же свирепы, как и их мужья, и вдохновляли их воинственными криками и аплодисментами"¹⁸. И все же регулярные войска имели превосходство. Крестьяне были разогнаны, их скот и имущество конфискованы, дома сожжены. Каратели расстреляли руководителей крестьян Мигеля Элиаса Ласона, Лоренсо Гонсалеса, Хосе Панкорбо, и других. Парра послал войска на поимку крестьян в сельву провинции Уанта в зону долины реки Апуримак. Лишь через полгода войска возвратились из разоренной провинции в Лиму. Индейские земли были захвачены латифундистами. Таким образом, налоговая политика Пьеролы резко усилила разорение крестьянства, его расслоение, захват земель общин латифундистами во имя развития экспортных анклавов сахара, хлопка и шерсти.

По закону от 13 декабря 1895 г. была отменена система откупов, применявшаяся ранее для сбора налогов. В 1896 г. была создана "Компания по сбору налогов" с капиталом в 1 млн. солей поделенным на 10 тыс. акций по 100 солей каждая. Более трети акций было быстро скуплено в Лиме и Кальяо, а остальные в департаментах среди торговцев, мелкой буржуазии, правительственных служащих, которые получали доход от 15 до 25% на акцию. Это укрепляло союз Пьеролы с ведущими слоями местной буржуазии. Уже в 1897 г. капитал компании увеличился, а фиск получал 75% прибыли компании от сбора налогов, составлявших в 1899 г. 306,9 тыс. солей¹⁹. Впоследствии компания стала собирать и налоги в департаментах и муниципалитетах, а руководство в ней прочно перешло к крупным финансистам. Вместе с тем компании удалось поставить сбор налогов на более солидную основу, что обеспечило постоянный рост доходов правительства.

Важную роль в реформах Пьеролы было установление золотого

стандарта перуанской монеты. Падение стоимости серебра на мировом рынке вело к постоянному обесцениванию серебряного соля - основной денежной единицы страны, и, следовательно, к падению его производства на мелких рудниках, и сокращению на две трети внешних рынков для перуанского серебра. К тому же ведущие капиталистические страны перешли на золотовалютную основу национальной монеты. Как экспортная страна Перу не могла игнорировать эти перемены. Особую роль в принятии в 1897 г. золотого стандарта сыграл банкир Хосе Паян. Он возглавлял английский банк "Банко дель Перу и Лондрес" в Лиме, который располагал 60% всех банковских активов Перу, депонированных в 5 существовавших тогда банках²⁰. Несмотря на возражения большей части горнопромышленников и части сахарных плантаторов, опасавшихся роста стоимости рабочей силы (семейство Аспильяга и Хуан Гильдемейстер), Пьерола, опираясь на банкиров и крупных торговцев, ориентированных на Англию, добился прекращения в 1897 г. чеканки серебряного соля. В 1901 г. в стране окончательно был введен золотой стандарт. Была установлена золотая монета – перуанский фунт, соответствовавший 10 солям серебром и равный по золотому содержанию английскому фунту стерлингов. Эта реформа, устранив финансовую нестабильность, способствовала приливу иностранных капиталов в страну, а фунт стерлингов был допущен в свободное обращение в Перу. На деле же обогатилась верхушка финансистов и сахарных плантаторов косты, связанных с иностранным капиталом. Внутри страны продолжал в целом преобладать серебряный соль. Неравноправие двух валютных систем в их отношении к доходам населения вскоре проявилось в постоянной инфляции в стране. Анонимный памфлет 1908 г. так оценивал воздействие введения золотого стандарта на уровень жизни населения: "Какую же выгоду получил от этого народ? Фунт оказался благодеянием только для богатых и торговцев, которых он защищает от колебаний валютных курсов и самой монеты. Между тем продукты питания – главная статья потребления народа, настолько подорожали, что жить стало просто невозможно. Фунт вызвал рост цен на предметы первой необходимости, не принеся никакой пользы населению"²¹.

Для содействия экономическому развитию Пьерола создал в 1896 г. министерство развития, деятельность которого была направлена на разработку различных мер с целью ускорения развития промышленного потенциала страны. В частности, были разработаны горный и торговый кодексы (1901 г.), способствовавшие

проникновению иностранного капитала в экономику страны²². Новое банковское законодательство расширяло рамки финансовой инфраструктуры. Ряд законов способствовал развитию страховых компаний и сберегательных касс на основе, прежде всего, национальных капиталов. Были приняты законодательные установления о патентах и фабричных знаках, акциях и ценных бумагах, о колонизации монтаньи. Все это стимулировало экономическую деятельность в стране, эффективно защищая интересы бизнесменов²³. По личной инициативе Пьеролы были основаны объединения предпринимателей "Национальное общество промышленников" (1895 г.), "Национальное аграрное общество" (1896 г.) "Национальное горное общество"(1896 г.), которые превратились в ведущие организации правящих классов Перу, где зачастую принимались важнейшие политические и экономические решения.

Преобразования в политической надстройке, экономические реформы, направленные на расширение доступа в страну иностранного капитала - все это способствовало восстановлению стабильности в стране, оживлению внешней и внутренней торговли и, в целом, экономики, включению Перу в международный рынок в качестве страны многотоварного экспорта - сахара, хлопка, шерсти, каучука, серебра, нефти, меда, коки и т.п.

Рост промышленности и дискуссия о выборе пути

В период президентства Пьеролы в Перу были заложены основы фабрично-заводской промышленности. За период 1895-1905 гг. было создано 77 из 111 крупных промышленных предприятий в городах Перу, т.е. 69% всех предприятий, такого типа²⁴. Этому способствовала протекционистская таможенная политика (были установлены таможенные тарифы на спички, табак, мыло, сигареты, ткани и т.п.), девальвация национальной валюты, введение золотого стандарта, что удорожало импорт промышленных товаров, и рост городского населения, усилившийся спрос на продукцию фабрично-заводской промышленности. Статистика промышленного развития Перу весьма отрывочна, неполна, но имеющиеся в руках исследователя данные четко фиксируют рост именно городской промышленности, в первую очередь, связанную с переработкой сельскохозяйственного сырья и других ресурсов страны. Только за первые три года президентства Пьеролы были созданы свыше

50 компаний как перуанцами, так и иностранным капиталом с общим капиталом в 26 млн. солей (2,6 млн. ф. ст.). Причем большая часть компаний с капиталом в 20 млн. солей была создана в Лиме²⁵. Среди них две табачные фабрики, каждая с капиталом в 200 тыс. солей, фабрика по производству спичек " El Sol" - 400 тыс. солей, фабрика по производству шляп - 200 тыс. солей, керамическая фабрика - 200 тыс. солей, трамвайная компания Лимы - 500 тыс. солей и т.д.²⁶ Значительно выросло производство мыла и свечей, крупнейшая фабрика "Гваделупе" в Лиме имела капитал в 400 тыс. солей, производила ежегодно 12 тыс. ящиков свечей и 4 тыс. кинталей мыла, на ней трудились 150 рабочих, половина – женщины²⁷. По подсчетам канадского историка Питера Бланшара в 1902 г. в Перу было 264 фабрики, в 1905 г. - 291 и 505 - в 1918 г.²⁸ Несколько более заниженные сведения дает, опираясь на исследования английских экономистов Р. Торп и Дж. Бертрама, перуанский экономист Виктор Мадузньо. Истину выяснить трудно, ибо статистика того времени оставляет желать лучшего.

Таблица 1 Число фабрик в Перу по отраслям производства²⁹.

Отрасль	1905 число %		1918 число %		%роста (1905-18)
Текстиль и одежда	25	12,5	30	7,1	20
Дубильни	15	7,5	35	8,3	133, 3
Обувь	1	0,5	7	1,6	600
Свечи	10	5	19	4,5	90
Напитки	5	2,5	71	16,7	1320
Вина и ликеры	4	2	33	7,8	725
Строительные материалы	8	4	12	2,8	50
Пиво	5	2,5	10	2,4	100
Продовольственные товары	85	42,5	128	30,2	50,6
Другие	42	21	79	18,6	88,1
Итого	200	100	424	100	112

Индианка с детьми (департамент Уануко)

Таблица 2 Численность рабочих в обрабатывающей промышленности³⁰

Вид производства	1905 г.	1918 г.
Ткани хлопчатобумажные	1000 чел.	3100
Ткани шерстяные	600 чел.	791 чел.
Шляпы	80 чел.	200 чел.
Мыло и свечи	150 чел.	600 чел.
Масло из хлопкового семени	нет данных	536 чел.
Папиросы	500 чел.	320 чел.
Спички	120 чел.	180 чел.
Обувь	нет данных	300 чел.
Дубление кож	нет данных	460 чел.
Вина и ликеры	нет данных	375 чел.
Лесопильни	210 чел.	—
Пивоварни	нет данных	600 чел.
Мукомольни	130 чел.	450 чел.
Вермишель и макароны	200 чел.	250 чел.
Карамель, шоколад	100 чел.	550 чел.
Сорочки	250 чел.	—

Характерной особенностью первого в истории Перу этапа индустриализации была направленность его на обслуживание внутреннего рынка. Индустриализация эта коснулась главным образом производства потребительских товаров, а не производства средств производства, что означало бы на деле действительный переворот в развитии производительных сил. Значительный процент участия в этой индустриализации капиталов и предпринимателей-неперуанцев, связь с финансовым капиталом крупнейших империалистических государств способствовали закреплению деформированного зависимого характера перуанской промышленности. Наиболее динамичной отраслью обрабатывающей промышленности, получившей решающий импульс развития в период президентства Н. Пьеролы, была текстильная. Если в середине XIX в. существовала лишь одна фабрика по производству грубой хлопчатобумажной ткани - токуйо "Ла Витарте" (пригород Лимы), принадлежавшая английскому капиталу (Грейсу), то к 1902 г. их уже насчитывалось 7. В Лиме – "Витарте" имела 290 станков, "Ла Вик-

тория - 200 станков, "Ла Провиденсия" - 120 станков, "Эль Прогресо" - 80 станков, "Сан-Хасинто" - 60 станков, в Ике - "Андрес Малатеста" - 84 станка, в Арекипе - "Форха е Ихос" - 176 станков. Общее количество ткацких станков на 1902 г. составляло 1015, капитал - 2,5 млн. солей, рабочих и служащих - 850, общее производство тканей - 15 млн. ярдов, потребление хлопка - 1,6 тыс. т.³¹ В 1905 г. по переписи проведенной по заданию правительства А. Гарландом, общее число станков возросло до 1305, капитал достиг 3 млн. солей (300 тыс. пер. фунтов), стоимость производства в год 200 тыс. пер. фунтов, тканей выработано 20 млн. ярдов, из них 4 млн. ярдов вывозилось в Боливию. Число рабочих достигло 1 тыс.³² К 1918 г. число фабрик по производству хлопчатобумажных тканей достигло 9 (были построены фабрики "Эль Ника" и "Унион" в Лиме, и Уаскар" - в Куско). Капитал этих фабрик составлял почти 1 млн. п.ф. (984,5 тыс. п.ф.), а число рабочих достигло 3100 (Из них в провинции трудилось 514 чел.)³³. Если в 1902 г. хлопчатобумажная промышленность покрывала 20% внутреннего спроса, то к 1918 г. уже 50%³⁴. Показательно, что в 1918 г. национальное производство фабрик хлопчатобумажных тканей составляло 25 млн. ярдов, импорт - 27,8 млн. ярдов, национальное потребление - 52,8 млн. ярдов, так что производство тканей внутри страны удовлетворяло лишь 47% спроса на внутреннем рынке³⁵. То есть при значительном росте процента импортзамещения хлопчатобумажных тканей производством внутри страны зависимость страны от импорта более ценных сортов тканей, главным образом из Англии, продолжала существовать. Более того, почти все компоненты для производства хлопчатобумажных тканей, за исключением естественно хлопка, произраставшего в долинах Лимы, Ики, Арекипы и Пьюры, ввозились из-за границы. Это - крахмал, каустическая сода, карбонат соды, мука, кислоты, краски, не говоря уже о ткацких станках. Основными поставщиками были Англия и США. Темп развития промышленности по производству хлопчатобумажных тканей определялся иностранным капиталом. Так, две крупнейшие фабрики "Витарте" и "Инка" с числом рабочих в 1311 человек принадлежали Грейсу. Две менее крупных фабрики "Эль Прогресо" и "Ла Унион" с 659 рабочими, также принадлежали английской компании "Дункан фокс", одновременно сосредоточившей в своих руках экспорт перуанского хлопка. Эти четыре фабрики, в 1918 году имели капитал 506 тыс. пер. фунтов или 51,4% всего капитала инвестированного в перуанскую хлопчатобумажную промышленность и 80% потребляемого хлопка в стране³⁶. Итальянскому капи-

талу принадлежали фабрики "Сан-Хасинто" в Лиме (братьям Бата Исола) и "Малатеста и Пикассо" в Ике. Большая часть капиталов инвестированных в фабрики в Арекипе принадлежала англичанам. В крупнейшей считавшейся национальной компанией "Ла Виктория" (капитал в 1918 г. 200 тыс. пер. ф., число рабочих - 301 чел.) основанной в 1897 г. одним из видных перуанских экспортеров сахара, плантатором из Ламбаеке Хосе Пардо (ставшим в 1904 г. президентом страны) заметную роль играли и инвестиции Грейса³⁷. Таким образом, засилье иностранного капитала определяло направленность хлопчатобумажной промышленности на производство главным образом грубых тканей, ситец же возился из Англии. Всё это замедляло спрос внутреннего рынка на высококачественные ткани фабричного производства, консервировало ремесленное производство тканей индейцами сьерры. Индустриализация в области хлопчатобумажного производства, несмотря на наличие местного сырья - великолепного длинноволокнистого хлопка, не была ввиду господства английского капитала доведена до конца. Об этом говорят и темпы развития хлопчатобумажной промышленности. На первом этапе в 1901-1908 гг. ежегодный прирост производства хлопчатобумажных тканей составлял 18%, а впоследствии в 1908-1918 гг. лишь 2,5%, хотя в целом общий рост производства хлопчатобумажных тканей был впечатляющим - 1,5 млн. ярдов в 1891 г., 25 млн. ярдов в 1908 г. и 32 млн. ярдов в 1918 г.³⁸. И в то же время в 1901-1930 г. производство тканей в стране выросло с 15 до 36,6 млн. ярдов, т.е. на 144%, а экспорт хлопка поднялся на 700%³⁹. Таким образом, основная часть производимого в стране хлопка шла на экспорт, а не на собственные фабрики. Английские капиталисты, представленные в основных организациях делового мира Перу, саботировали любые попытки защитить местную хлопчатобумажную промышленность.

Меньшее значение имело производство шерстяных тканей. В основном перерабатывалась шерсть альпаки, ламы и овец, которые использовалось и в ремесленном производстве крестьян-индейцев. Однако значительная часть овечьей шерсти вывозилась английскими компаниями. Лидировала в производстве шерстяных тканей фабрика "Санта-Каталина", основанная в 1889 г. Мариано Игнасио Прадо. В 1903 г. он превратил ее в акционерную компанию с капиталом примерно в 1 млн. долларов (2 млн. солей), 70% которой принадлежала итальянцам. Общая стоимость производства в 1911 г. составила 500 тыс. долл., а выпуск тканей достиг 25 тыс. метров ежемесячно⁴⁰. Крупнейшая - "Санта-Каталина" - имела в 1902 г.

400 рабочих, а общее число рабочих на всех пяти фабриках составляло в 1918 г. 735 чел., их капитал достиг в 1918 г. 424 тыс. пер. ф.⁴¹ Если учесть, что капитал "Санта-Каталины" в 1918 г. равнялся 300 тыс. пер. фунтов, а остальных - 124 тыс. пер. фунтов⁴², то ясно, что и в данной отрасли текстильной промышленности иностранный капитал составлял больше 50%. И это несмотря на то, что, по сообщениям современников, ткани фабрики "Санта-Каталина" успешно конкурировали с иностранными, ибо на ней были установлены самые новейшие станки, приводимые в действие энергией электрического тока⁴³.

Наиболее крупные капиталы были вложены в текстильную промышленность. Но заметный рост фабричного производства имел место в приготовлении спичек, мыла, обуви, мебели, древесины, одежды, бумаги, пива, пищевых продуктов, шоколада, кокаина, стекла, строительных материалов. Большая часть, за исключением мукомольной промышленности и производства пива, отчасти спичек, основывалась на местном сырье.

По данным американского консула Хатчинсона в 1905 г. в Перу было 15 мукомольных предприятий с капиталом в 1 млн. долл. (200 тыс. пер. фунтов), на которых было занято 250-300 рабочих. Они перерабатывали около 40 тыс. т пшеницы, главным образом чилийской и аргентинской⁴⁴. Наиболее крупная "Компания молинера Санта Роса", введенная в строй в 1896 г. (70 рабочих, капитал 60 тыс. пер.ф., производство 70 т муки в день по данным 1905 г.) принадлежала английскому иммигранту Александру Милну. Только этот мукомольный завод давал 45% потребляемой в Перу муки. Второй завод, принадлежавший Хуану Перамо, ненамного отставал от первого. Они постепенно вытесняли более мелкие заводы, число которых сократилось до 9 в 1907 г. и 5 - в 1918 г. Процесс концентрации этой отрасли пищевой промышленности облегчался тем обстоятельством, что в руках иностранцев сосредоточился импорт пшеницы, осуществляемый крупнейшим экспортером ее "Бунхе Борн" (Аргентина). (80% всего ввоза в Перу)⁴⁵. Производство спичек в стране было налажено на двух фабриках "Эль Соль" и "Ла Лусьернага". Первая фабрика, принадлежавшая американской компании "Дюман Мэч Компани оф Чикаго", поглотила вторую. Капитал новой американской компании составил 40 тыс. пер. ф. На ней было занято 120 рабочих, 80 из которых – женщины⁴⁶. Под защитой протекционистских пошлин в стране развивалась табачная промышленность. К 1906 г. их было 9 фабрик с капиталом в 750 тыс. долл. И ежегодным производством в 1,25 млн. долл.⁴⁷.

На протяжении нескольких лет произошел перевод табачной промышленности к фабричным методам производства, что повлекло за собой резкое снижение числа рабочих. Во всей стране в 1900 г. в производстве табачных изделий было занято в 1900 г. 3 тыс. рабочих, из них в Лиме - 2 тыс. Введение машин сократило численность рабочих в Лиме до 500 человек. Крупнейшая из 5 табачных фабрик Лимы "Ла Мутуа" принадлежала итальянскому капиталу⁴⁸. Большинство фабрик по производству макарон и вермишели владели итальянцы. В 1905 г. в Лиме на этих фабриках работало 130 человек, которые производили 1200 т макарон в год. Общий их капитал составлял 50 тыс. пер. фунтов. В провинциальных городах производилось на фабриках 650 т мучных изделий, работало 70 рабочих. Стоимость этих фабрик оценивалась в 25 тыс. пер. фунтов⁴⁹.

Крупнейший пивоваренный комплекс в Перу "Джонстон и Бакхус" принадлежал англичанину Дж. Джонстону, вторая по мощности пивоварня – немцу А. Киферу. 80% пива производилось в Лиме и Кальяо. В год английская фабрика производила 350 тыс. дюжин бутылок пива. Сырье и бутылки импортировались⁵⁰.

Обувная промышленность начала развиваться как побочная ветвь иностранных компаний, занимавшихся вывозом перуанской кожи. Отсюда значительное даже в начале XX в. ремесленное производство кожи. Характерно, что 55% местной кожи шло на экспорт, а оставшееся сырье могло покрыть 65% местной потребности в коже крупного рогатого скота, 52 - в овечьей коже и 22 - в козьей⁵¹. И лишь в 1918 г. были установлены протекционистские тарифы на ввоз в страну импортной обуви. Фабричное производство обуви в начале века находилось в руках итальянцев и французов, и лишь позже национальный капитал занял в ней ведущее положение⁵². Частично итальянским иммигрантам принадлежали и 9 фабрик по производству сорочек. С 1895 г. ежегодный прирост производства на них составлял 50%. Общий капитал их составлял 16 тыс. ф. ст. Занято на этих 9 фабриках было 250 человек, почти все женщины⁵³. На новой промышленной основе развивалось производство макаронных изделий, галет и шоколада. Здесь преобладали итальянские иммигранты. Крупнейшая же фабрика по производству галет "Артур Фильд" принадлежала англичанам. Но имелся и национальный перуанский капитал, хотя он был далеко позади по влиянию в отрасли. Николини, Гиарелья, Миццо, Касаретто, Раветтино, Батти и Фабра - вот наиболее известные фирмы в производстве мучных изделий и шоколада. Добавим, что наиболее

старым и важнейшим центром производства шоколада на ремесленном уровне оставался г. Куско⁵⁴. В Лиме и Куско значительный размах получило производство коки и кокаина на 22 заведениях, общая стоимость производства которых составляла в 1904 г. 560 тыс. долл.⁵⁵. В 1904 г. экспортировалось 896 т коки и 7 т кокаина⁵⁶. Внутреннее и внешнее судоходство, железные дороги, электростанции (крупнейшая электрокомпания "Эмпресас электрикас асо-сиадас", владевшая городским трамваем и снабжавшая Лиму и Кальяо электричеством) в основном принадлежали английскому капиталу. Руководителями "Эмпресас электрикас" были видные сивилисты и перуанские бизнесмены - Альсамора, Арена, Аюло, Исола, Паян, а управляющим Мариано Игнасио Прадо и Угартече. Капитал компании составлял в 1911 г. 21 млн. солей (2,1 млн. ф. ст.)⁵⁷. Торговые дома, кредит и финансы контролировались иностранцами. Общий объем иностранных инвестиций в Перу достигал к 1911 г. примерно 60 млн. ф. ст.⁵⁸. Исследователи, наблюдавшие развитие процесса индустриализации Перу, четко зафиксировали преобладание иностранного капитала в новых отраслях фабрично-заводской промышленности⁵⁹. Именно поэтому развитие местной промышленности, обрабатывающей в первую очередь сельскохозяйственное сырье (продукты питания, текстиль, обувь), подчинялось динамике развития внешней торговли и тенденций роста международной экономики. В результате темпы роста, например, текстильной промышленности, маслосеменной, и т.п., где самые крупные предприятия были в руках иностранного капитала, определялись потребностями международной торговли хлопком, шерстью, семенами хлопка. Мало того, эти иностранные предприятия ввозили промышленные товары, конкурирующие с производством такого же рода внутри страны. Тем самым замедлялось и накопление⁶⁰. По подсчетам перуанского экономиста А. Герби 80% рабочих и 90% капиталов в обрабатывающей промышленности приходилось на текстильную и пищевую отрасли ее⁶¹. К тому же и в наиболее развитых центрах промышленного производства Лиме и Кальяо по данным 1920 г. подавляющее большинство трудящихся было занято ремеслом (78,4 - ремесленники, 21,52 - рабочие)⁶².

Очевидно, что такого рода индустриализация не могла обеспечить самостоятельного развития страны. Ведь в Перу не производилось машин и оборудования, и все фабрики были, оснащены импортными средствами производства. Вероятно, лишь основание литейных мастерских можно отнести к зачаткам развития промышленности средств производства. Эта и наиболее старый ли-

тейный завод (1866) "Бакхус энд Джонсон" в Чукуйто, в 1896 г. перешедшая в руки У. Уайта, "Дель Агила", принадлежавшая компании "Д. Курси", "Сан-Хасинто" – владение компании "Шоффилд и К", "Пьедра Лиса" – англичанина Р. Рейда и др. На них изготовлялись запчасти для сахарных заводов, ремонта железнодорожного оборудования и судов. Все они были основаны и принадлежали англичанам. Наиболее крупный литейный завод в пригороде Лимы "Пьедра Лиса" была основана У. Прайсом из Манчестера. В 1903 г. ее купил Р. Рейд. На ней отливались печи и котлы, барабаны для дробления сахарного тростника, отжимные прессы и другие запчасти, необходимые в сахарном производстве. Самая крупная отливка весила 5 т. Литейный завод использовала энергию электростанции на реке Рима⁶³. Тем не менее, основное оборудование, наиболее сложное и технологически передовое для сахарных заводов, импортировалось из Европы, главным образом из Англии. В стране изготовлялось лишь простые и громоздкие запчасти. Так что говорить серьезно о развитии тяжелой промышленности в Перу в полном смысле этого слова не приходится.

При всей важности развития промышленности, она, как уже указывалось, не удовлетворяла всех потребностей страны. Об этом говорит и тот факт, что в 1918 г. стоимость импорта сырья составила 1,5 млн. пер. ф. или 19,8% всего импорта⁶⁴. Импортозамещающая индустриализация привела к заметному падению ввоза пива, вин, свечей, мыла, сигар и сигарет, шерстяных тканей, обуви, сорочек, мебели. В 1891-98 гг. ввоз пива по стоимости упал на 43%, свечей – 41%, мыла – 81%, сорочек на 57%, и т.д. В то же время ввоз сырья для производства этих товаров в стране – хмеля, ячменя, бутылок, стеарина, масел для мыла, жира, серной кислоты и т.п. вырос соответственно с 249 тыс. солей в 1891 до 561 тыс. солей в 1898 г⁶⁵. Эту тенденцию роста ввоза продовольственных товаров и средств производства подчеркнул в 1909 г. бывший президент Н. Пьерола, при котором начался процесс индустриализации Перу. "Удовлетворяет ли Перу свои самые элементарные потребности. Вовсе нет. Более того - машины, строительные материалы, одежда, обувь, даже продукты питания приходят в Перу извне. Страна, которая является родиной картофеля, ввозит его, страна, имеющая развитое животноводство, ввозит сено, фураж. И даже молоко, которое потребляет лишь немногие, - ввозится"⁶⁶.

В связи с ростом промышленности и экспортных отраслей сельскохозяйственного производства возникли финансовые и кредитные организации, обеспечивающие денежное движение в стра-

не. Господство иностранного капитала четко прослеживается и здесь. По данным А. Гарланда в 1906 г. ведущую роль в банковской системе страны занимал "Бэнк оф Перу энд Лондон", создавший филиалы в 9 городах Перу. Главная доля его капитала в 500 тыс. фунтов стерлингов или перуанских фунтов принадлежала англичанам (основан в 1897 г.). В "Банке Италиано" (основан в 1889 г.) - главный источник капиталов представляли вложения итальянских иммигрантов, а сам банк был тесно связан с миланским "Банка Комерциале италиана". Его капитал составлял 200 тыс. ф. ст. Возглавлял его Доминго Олавегоя, один из могущественных асендадос - скотоводов центральной сьерры. "Банко Популар" с капиталом 100 тыс. ф. ст. (создан в 1899 г.) - номинально перуанский (президентом его был крупный промышленник Мариано Прадо и Угартече, а в правлении состоял самый состоятельный перуанский горнопромышленник Э. Фернандини) установил связь с немецкими, французскими и английскими финансово-кредитными учреждениями. Созданный в 1905 г. "Банко Алеман Трансатлантико" был филиалом "Дойче Юберзееше Банк" (капитал в 1909 г. - 1,75 млн. ф. ст.) имел в Перу три отделения - в Кальяо, Арекипе и Трухильо с общим капиталом в 200 тыс. ф. ст. "Банко Интернациональ дель Перу" (основан в 1897 г., капитал 100 тыс. ф. ст.) был тесно связан с семейством сахарного плантатора Аспильягов (президентом его был Антеро Аспильяга). Общий капитал банковских и других финансовых учреждений в Перу составлял в 1906 г. - 1,22 млн. ф. ст. При этом три главных банка "Бэнк оф Перу энд Лондон", "Банко Италиано" и "Банко Алеман Трансатлантико" обладали капиталом в 900 тыс. ф. ст. Таким образом, налицо гегемония иностранных банков, определявших торговую и экономическую жизнь в стране⁶⁷. Характерен, например, состав правления "Бэнк оф Перу энд Лондон". Председателем его правления был Алехандро Арена - длительное время председатель ведущей политической партии страны - сивилистской. В состав правления входил представитель семейства Грейсов Джеймс Грейс, крупный нефтепромышленник Фаустино Пиаджио, компания которого слилась в конечном счете с английской. Управляющим банка был Хосе Паян, уроженец Кубы, еще до Тихоокеанской войны работавший в английском банке в Кальяо⁶⁸. Дивиденды составляли 12-16% в год. Это очень крупная сумма для такого рода банков⁶⁹.

Депозиты в этих банках вследствие благоприятной деловой конъюнктуры постоянно росли. Их общая сумма увеличилась с

1,37 млн. ф. ст. в 1897 г. до 8,1 млн. ф. ст. в 1913 г.⁷⁰ Естественно, что наибольшую прибыль извлекали крупнейшие банки. Так, в 1903 г. прибыль "Бэнк оф Перу энд Лондон" составила 68,7 тыс. ф. ст. (16% от основного капитала), такую же прибыль в 16% имел "Банко Италиано", но ее сумма составила лишь 20 тыс. ф. ст. "Банко Интернациональ" получил прибыль в 16,3 тыс. ф. ст. или 14% . Эти три банка в 1894 г. имели основной капитал в 355 тыс. ф. ст., а в 1905- 532 тыс. ф. ст., депозит соответственно 890 тыс. ф. ст. и 2,8 млн. ф. ст., т.е. рост за 10 лет на 210%⁷¹. Согласно сообщению немецкого консула в Кальяо за 1906 г. стоимость акции "Бэнк оф Перу энд Лондон" на бирже составляла 200% от номинальной стоимости⁷². Еще бóльшие дивиденды приносили страховые компании, хотя и носившие перуанские названия, но тесно связанные с иностранным капиталом: "Компанья Интернациональ" была связана с английским и американским капиталом, "Италия" - с итальянским, "Римак" и "Урбана" - местные, "Компанья дель Перу" финансировалась "Дойче Юберзеесбанк". От величины компании и международных связей ее зависел и объем дивидендов. "Компанья Интернациональ", например, выплатила в 1906 г. дивиденд на обычную акцию в 52,12%, "Италия" – 30%, "Римак" и "Урбана" соответственно - 28 и 15%⁷³. К 1910 г. на балансовом счету "Бэнк оф Перу энд Лондон" было уже 2,54 млн. пер. фунтов, а прибыль 75,6 тыс. пер. ф., но на второе место переместился "Банко Алеман Трансатлантико" с капиталом 1,28 млн. пер. фунтов (прибыль не указана в источнике). "Банко Италиано" находился на 3 месте с 688 тыс. пер. ф. на балансе и с прибылью 20,5 тыс. п. ф.⁷⁴.

В межимпериалистической конкуренции немецкий банковский капитал решительно оттеснил итальянский и начал приближаться по объему операций к английскому. При общих балансовых счетах 7 главных банков в 1910 г. в 5,63 млн. пер. фунтов эти три банка имели на своем балансе 4,45 млн. пер. фунтов⁷⁵. Таким образом, иностранный капитал по-прежнему господствовал в банковской системе страны, прибыли извлеченные ими непременно оказывались в руках иностранцев. А это, естественно, замедляло накопление капитала и его использование для целей экономического развития страны, не говоря уже о направлении его в местную фабричную промышленность. Движение денежных средств и их объем четко указывают также на подчиненное положение в системе финансирования фабричной промышленности. Ведущий банк страны "Бэнк оф Перу энд Лондон", осуществлявший более 50% финансовых операций, был тесно связан с английским капиталом и экс-

портными группировками Перу. Денежные ссуды всех банков росли в 1900-1904 гг. по 17,8% в год, а в 1905-1910 упали, до 12,4% в год. Но при этом наиболее связанный с финансированием мелкой промышленности "Банко Италиано" снизил темпы роста выдачи ссуд в 1904-1910 гг. до 3%, а депозиты практически перестали расти (в предшествующий период рост депозитов составлял 20-23%)⁷⁶. Эти факты косвенно говорят о замедлении темпов роста и в промышленности. "Банко Италиано", "Банко Популар" и "Банко интернациональ", финансировавшие промышленность (директором "Банко Популар" был Мариано Игнасио Прадо - владелец большинства акций "Фабрика де Техидос де Санта-Каталина", Хуо Батта Исола из правления "Банко Италиано" был собственником текстильной фабрики "Сан-Хасинто", Луис Сангинетти, директор "Банка Италиано" в 1902 г., владел одной из крупных современных лесопилен, члены правления этого же банка Луис Николини и Ф. Милн - имели прочные позиции в мукомольной промышленности, директор "Банко Интернациональ" Антеро Аспильяга - кандидат в президенты от сивилистов в 1912 и 1918 гг. и крупный сахарный плантатор. Он вкладывал свои доходы от сахарной промышленности в электростанции и трамвай Лимы и т.д. По сравнению с "Бэнк оф Перу энд Лондон" другие банки играли более скромную роль в движении капиталов в стране, их депозиты колебались от 3 до 18% всей суммы депозитов. Так, уставной капитал "Бэнк оф Перу энд Лондон" в 1909 г. составлял 200 тыс. пер. ф. плюс 775 тыс. пер. ф. резерва, т.е. 975 тыс. пер. ф.. "Банко италиано" имел на счету в качестве основного фонда и депозитов примерно 287 тыс. пер.ф., "Банко Популар" - 256 тыс. пер.ф. и "Банко Интернациональ" имел депозиты 130 тыс. пер.ф., основной капитал - 100 тыс. пер.ф. и резервный фонд - 25 тыс. пер.ф. По данным за 1911 год общая сумма операций "Бэнк оф Перу энд Лондон" составляла 4,1 млн. ф. ст. при наличном капитале в 775 тыс. пер.ф., "Банко Италиано" имел на балансовых счетах почти в 2,6 раза меньше средств - 291 тыс. ф.ст.⁷⁷.

Важное обстоятельство в ограничении промышленного развития Перу имело господство английской сверхмонополии "Перувиан корпорейшн". Ее капитал в 1914 г. составлял 21,9 млн. солей⁷⁸. В 1907 г. контракт ее с правительством был продлен до 1973 г. За 20 лет действия контракта с правительством "Перувиан Корпорейшн" получила 3 млн. ф. ст. прибыли⁷⁹. Прибыли ее удвоились с 1890 г. по 1904 г. с 130,4 пер. фунтов до 232,9 тыс. пер. фунтов⁸⁰. Чистая прибыль её от продажи гуано в 1903/1904 финансовом году

составила 176,7 тыс. ф. ст., прибыль от эксплуатации железных дорог выросла с 91 тыс. пер. ф. в 1890/91 гг. до 244 тыс. ф. ст. в 1904/1905 г. В 1891-1913 гг. "Перувиан Корпорейшн" вывезла из Перу 1,13 млн. т гуано стоимостью 2,29 млн. ф. ст.⁸¹. Доходы, сравнимые с государственными! Например, государственные налоги выросли с 1901 по 1908 гг. с 413,8 тыс. пер. фунтов до 886,8 тыс. пер. фунтов, а общие доходы правительства составили в 1904- 1,99 млн. пер. фунтов, в 1908 г. - 2,86 млн. ф. ст.⁸².

Недаром немецкий исследователь Бюргер отмечал, что "в Перу два правительства - национальное и президент "Перувиан Корпорейшн"⁸³. От 45 до 90% английских инвестиций в Перу в различные годы вкладывались в "Перувиан Корпорейшн" и её фирмы - в муниципальные предприятия, в строительство новых дорог, в меньшей степени в сахарное производство, горную промышленность и фабричные заведения⁸⁴. Направляя темпы и объем инвестиций, "Перувиан Корпорейшн" откровенно тормозила промышленное развитие страны, в частности, препятствовала получению займов на эти цели от других иностранных банков. Об этом открыто говорилось на заседании правления корпорации в Лондоне в 1898 г. Одновременно корпорация взвинчивала цены по перевозке грузов на переданные ей в эксплуатацию железные дороги, особенно на Центральной железной дороге Кальяо - Ороя, и Южной железной дороге Арекипа - Пуно - Сикуани. Стоимость фрахта была в 16 раз выше, чем на железной дороге Веракрус - Мехико. "В результате, - как писалось в правительственном экономическом отчете за 1895-98 гг., - продолжает существовать вызывающая смех конкуренция между железной дорогой и погонщиками выючных животных - мул, ослов, лам. Столь высокие тарифы на перевозку грузов препятствуют возможности продукции Андского региона конкурировать с подобными же товарами, импортируемыми на косту из других стран. Достаточно указать на то, что стоимость перевозки 1 т угля из Лимы в Ороя превышает стоимость ее перевозки из Ливерпуля (соответственно 24 соля и 20 солей за 1 т)"⁸⁵. Об этом же писал и перуанский экономист Карлос Сиснерос в 1906 г.: "Внутри страны производится много товаров, в которых нуждается коста, но их приходится привозить из-за границы ввиду отсутствия средств сообщения и дороговизны перевозки"⁸⁶. А ведь дороги обязалась строить, и не строила, как это предусматривалось в "контракте Грейса" 1890 г. и при создании "Перувиан"! Саботаж "Перувиан Корпорейшн" в 1901-1903 гг. привёл к тому, что правительствам Пьеролы и Романьи было трудно получить иностранные

займы с целью улучшения финансового положения⁸⁷.

Немаловажно отметить, что в общем экономическом развитии, фабричное производство определяли экспортные отрасли - горная промышленность, сахарный, хлопковый сектора в сельском хозяйстве кусты. По подсчетам лимского журнала "Peru Today" ("Перу сегодня") в 1906 году общая продукция сельского хозяйства составляла 23,1 млн. долл., горного производства - 8,79 млн. долл., продукция же фабрично-заводской промышленности приближалась по стоимости к горной, хотя точные данные журналом не приводятся⁸⁸. Косвенно о значении фабрично-заводской промышленности можно судить и по занятости. По статистическим данным 1902 г. в Перу имелось 250 фабрик, на которых работало примерно 8 тыс. человек. В то же время на сахарных плантациях было занято 24 тыс. человек, на хлопковых плантациях - 16 тыс. чел., то есть в пять раз больше, чем в фабричной промышленности. В горном деле работало около 50 тыс. человек⁸⁹. Ежегодные темпы роста промышленности в провинции Лима (главного центра фабрично-заводской промышленности страны) составляли 7,6% в 1895-1905 гг. при общем росте населения в Лиме не более 3% в год. 69% промышленных предприятий, существовавших в 1905 г., было создано в 1895-1905 гг. Общее число занятых в промышленности (фабричной и ремесленной) за 1876-1908 гг. возросло с 9562 чел. (25,2% всех занятых) до 24100 (29,4% всех занятых). Рабочие и ремесленники составили в 1908 г. самую крупную долю самостоятельного населения Лимы, за ними следовали домашние слуги (14,5 тыс.) и работники, торговли (13,4 тыс.)⁹⁰. Следует указать, что в 1904-1905 темпы развития промышленности начинают снижаться. Косвенным подтверждением этого является падение ежегодного прироста выдачи ссуд основных банков Перу с 17,85% в 1900-1904 гг. до 12,42% в 1905-1910 гг.⁹¹

Политическим выражением смены экономической ориентации от развития вовнутрь к развитию, определяемому внешними силами, был переход власти от Демократической партии в союзе с сивилистами к однопартийной кандидатуре сивилистов во главе с М. Кандамо в 1903 г. В 1899 г. Н. Пьерола пошел на раскол партии, отвергнув кандидатуру своего вице-президента Г. Биллинхурста в качестве президента от демократов. Если ранее Пьерола опирался прежде всего на группировку крупных южных землевладельцев, церковных иерархов и старые средние мелкобуржуазные слои от торговой буржуазии до ремесленников, то теперь он вполне вписался в лимскую экспортную олигархию сахарных и хлопковых

плантаторов, крупных домовладельцев и дельцов из сферы городского строительства. Он все больше разделял мнение лидеров сивилистской партии о развитии Перу по экспортно-анклавному пути в союзе с иностранным капиталом, при сохранении "порядка и прогресса" без изменения существующих экономических структур. Укрепляя свой союз с сивилистами, Пьерола оказал поддержку "непартийному" кандидату, своему министру развития, уроженцу Арекипы инженеру Эдуардо Лопесу де Романья. На съезде демократической партии в сентябре 1898 г. Пьерола высказывался за выдвижение единого кандидата от демократов и сивилистов, ибо между ними, по его мнению, "трудно указать на сколько-нибудь принципиальные различия"⁹². Романья стал промежуточной кандидатурой, поддержанной и сивилистами с единственной платформой создания "честного правительства". Он был избран в 1899 г. президентом на 4 года. Уже в 1900 г. возглавил кабинет министров сивилист Альменара. В 1902 г. сивилисты победили на выборах в конгресс. А в 1903 г. сивилисты в условиях бойкота демократами выборов, добились избрания президентом многолетнего руководителя своей партии М. Кандамо. В 1901 г. отпал от Демократической партии А. Дюран, создавший Либеральную партию, костяком которой были его сторонники в Уануко – чье богатство было основано на производстве коки в монтанье. В 1902 г. фактически распался "Национальный союз" с выходом из его руководства Мануэля Гонсалеса Прады, недовольного сближением "Союза" с демократами.

Верховенство в политической жизни сивилистской партии предопределяло и экономическую политику государства, направленную на сохранение зависимого положения Перу в международном капиталистическом разделении труда, когда традиционная господствующая олигархия - аграрная и торговая, враждебно настроенная к индустриализации, вступила в союз с империализмом. Теоретический спор о путях развития страны развернулся в прессе Перу в 1900-1903 гг. Он вращался вокруг выяснения вопроса о том, какой характер носила таможенная политика – протекционистский или фискальный, с целью увеличения доходов государства. Противники развития промышленности утверждали, что таможенные тарифы носят фискальный характер и, ссылаясь на падение в доходах государства их доли (с 71,9% в 1894 до 33,9% в 1899 и 45,1% в 1906 г.⁹³), выступали против дальнейшего повышения таможенных пошлин на импорт товаров в Перу. При этом они забывали, что помимо падения обменного курса перуанской валюты на междуна-

родном рынке, это привело к росту промышленности в стране. Ведь демократы установили и ряд протекционистских мер, повысив тарифы на спички, свечи, определенные виды текстиля, панамские шляпы, мебель и т.п., подняв их в целом примерно вдвое. В то же время беспощинно ввозились средства производства с целью развития экспортных отраслей экономика. С 1900 г. прекратился рост тарифов на импортзамещающие товары, а с 1911 они начали снижаться, ибо высота таможенных тарифов определялась исходя из объема товаров, а не *ad valorem*. Характерно, что идея о невозможности дальнейшего развития промышленности уже в 1897 г. высказывалась английским консулом в Лиме, который при этом ссылаясь на мнение одного из перуанских экономистов: "Вряд ли стоит содействовать развитию ныне действующей промышленности и новых её отраслей. Не хватает рабочей силы для сельского хозяйства и горной промышленности. Горнопромышленники и землевладельцы считают, что все силы должны быть направлены на развитие естественных ресурсов. Это утверждение, по-видимому, совершенно оправдано"⁹⁴. Этот отрывок четко показывает адресатов - противников широкой индустриализации. В другом сообщении за 1901 г. английский посланник А. Сент-Джонс приводит отчёт о дискуссии в газетах Перу по вопросу индустриализации, и откровенно поддерживает противников промышленного развития, поскольку, дескать, не стоит спорить об этом "в стране, где недостаток рабочей силы и капиталов для горной промышленности столь остры, а именно сельское хозяйство и горное дело - основной источник богатства страны. Газеты утверждали, что люди, которые сейчас работают на фабриках, были бы более полезны в полях и в рудниках. Немногочисленные фабрики производят те же самые товары, что и ввозятся в страну. Фабриканты устанавливают цены несколько ниже, чем на те же импортные товары. В результате, вместо того, чтобы получать пользу от конкуренции с более развитыми странами и покупать лучшие товары за рубежом по умеренным ценам, страна теряет эти преимущества, и наоборот, устанавливает запретительные таможенные пошлины на нужные в стране товары, а потребитель вынужден удовлетворяться товарами худшего качества, производимые внутри страны. Вполне допустимо, - продолжал А. Сент-Джонс, - принятие системы протекционизма в густонаселенных странах, обеспеченных сырьем и имеющих много квалифицированных рабочих, чтобы производить собственные машины и инструменты. Они смогут производить товары лучшего качества по умеренным ценам, которые удерживаются на

определенном уровне в условиях конкуренции с другими странами. Но в Перу дело обстоит иначе - фабриканты ввозят машины и почти все компоненты производимых ими товаров"⁹⁵. В русле этих высказываний английского посланника началась и развивалась полемика в 1899-1901 гг., (когда власть переходила в руки сивилистов) между основными организациями господствующих классов Перу - Торговой палаты Лимы, Национальным промышленным обществом, Национальным сельскохозяйственным обществом. Дебаты шли и в конгрессе, где ставились конкретные вопросы о защите протекционистскими пошлинами того или иного предприятия. Основные аргументы спора были изложены в многочисленных книгах, брошюрах, статьях. Активно участвовал в дебатах Дж. Рассел Габбинс, ирландский эмигрант, процветающий торговец, представлявший Торговую палату Лимы. В 1896-1902 гг. он был управляющим её Совета. От имени Национального промышленного общества против сторонников свободы торговли выступал и видный представитель высшего общества Лимы, сенатор с 1907 г., президент Торговой палаты Лимы в 1907-1908 Арена. В том же духе известный публицист Р. Гарсия Росель, отражая взгляды аграрников, обеспечивающих внутренний рынок, по просьбе Национального сельскохозяйственного общества написал брошюру в 1901 г., требуя ужесточения таможенной защиты национального производства.

Ведущие группы, господствующие в экономике, публично заявили свою озабоченность возможностью утверждения промышленности в стране, переливании в нее "скудных" по их мнению, капиталов необходимых для развития экспортных отраслей экономики. Об этом писал Ф. Барреда и Осма: "Вероятно, рост промышленности вызывает тревогу у некоторых заинтересованных лиц, что и привело к внешне теоретической дискуссии... Вообще во всех спорах о свободе торговли и протекционизме нельзя не видеть наличия конфликта противоположных интересов, многие называют себя протекционистами потому, что промышленность, в которой они действуют, нуждается в защите. Более или менее то же самое относится ко многим сторонникам свободы торговли"⁹⁶. Быть может, наиболее активным противником развития промышленности и апологетом "свободы торговли" был сын английского иммигранта Алехандро Гарланд, видный член Торговой палаты Лимы. Свою деятельность он начал с работы в английской торговой компании, затем купил несколько рудников в зоне Касапалки, сдав их позднее в аренду американской компании "Серро-де-

Паско". Разорившись, он стал одним из руководителей статистического отдела министерства развития, публикуя экономические отчеты правительства. Был близок к президенту Хосе Пардо (президент Перу в 1904-1908 гг. и в 1915-1919 гг.). В своей дважды издававшейся брошюре "Las industrias en el Perú" (1896, 1900) и в ряде других работ он целенаправленно подрывал основные идеи и аргументы сторонников индустриализации страны⁹⁷. "Нам кажется серьезной ошибкой, могущей привести к пагубным последствиям, - писал А. Гарланд в упомянутой книге "Промышленность в Перу", - выдвигать предположение, что страна, где обрабатывается лишь незначительная часть годных для земледелия земель, где агрикультура примитивна и ведётся примитивно и с устаревшими орудиями труда на огромных территориях, где всё еще бóльшая часть их пустует, может превратиться в промышленную нацию"⁹⁸. Он обвинял тех, кто выступает за протекционизм в защите частных эгоистичных интересов. "У нас нет ни промышленности, которую следует защищать, ни капиталов, ни рабочих рук, а рынок узок"⁹⁹. "В наших условиях промышленность - чужеродное тело, она может развиваться лишь при искусственно созданных таможенных пошлинах, а это приведет в дальнейшем лишь к росту стоимости жизни"¹⁰⁰. Более того, "в связи с развитием промышленности сельские жители побегут из деревни, и село опустеет"¹⁰¹. Совершенно другие перспективы ожидают страну, если она будет развиваться с использованием своих собственных ресурсов. "Какие протекционистские пошлины нужны для того, чтобы стимулировать в Перу возделывание сахарного тростника, хлопка, кофе, коки и многих других культур, свойственных нашей почве и климату? Какие тарифы нужны бурно развивающейся сейчас горной промышленности? И разве это не демонстрирует нам, что именно развитие этих отраслей народного хозяйства соответствует интересам страны? Все они базируются на широчайшем экспорте своей продукции. Их существование не ограничивается рахитичным национальным потреблением, с их ростом будет развиваться наша внутренняя и внешняя торговля, и увеличатся таможенные доходы". И далее совершенно четкий рецепт экономического развития Перу: "У нас есть неисчислимые богатства, особенно на востоке. Не следует надеяться, что благосостояние Перу возрастет путем развития промышленности, защищенной таможенными барьерами. Обрабатывать поля, работать в рудниках, использовать растительные и минеральные ресурсы нашей земли, прокладывать шоссе и железные дороги - вот путь к росту ее богатств, населения, доходов для каз-

ны, вот в чем таится мощь и процветание отчизны"¹⁰².

В качестве конкретного примера автор предлагает содействовать деятельности гигантов горной промышленности типа американской компании "Бакхус энд Джонсон" в Касапалке, что якобы дает всей стране ощутимые выгоды¹⁰³. Тех же взглядов А. Гарланд придерживался и позднее. В 1905 г. он отмечал, что "развитию фабричной промышленности препятствует недостаток достаточно крупного потребления ее продукции, что снизило бы стоимость производства. И только рост населения и рынка могут создать надежную основу для промышленного производства. Наша же промышленность носит местный характер. Ее защищают импортные пошлины. Наши фабрики действуют в узкой, ограниченной сфере. И лишь тогда, когда население Перу увеличится раз в пять, можно подумать о крупном производстве, как в развитых странах. Сейчас же наша фабричная промышленность не способна конкурировать с продукцией промышленно развитых стран". Поэтому автор против протекционистских пошлин для развития промышленности, тем более, что это ухудшает качество местных товаров и "препятствует развитию промышленности, как и отсутствие транспортных путей и их дороговизна"¹⁰⁴. Эти же причины, ограничивающие развитие промышленности отмечал и видный экономист Карлос Сиснерос: "Три причины мешают подъёму промышленности в Перу: малочисленность населения, недостаток средств транспорта и сообщения и скудость капиталов"¹⁰⁵. О точке зрения правительства на эту тему свидетельствует отчет министерства развития за 1901 г.: "Развитию промышленности препятствует локальный, узкий рынок, малочисленность населения, отсутствие дорог"¹⁰⁶. Франсиско Гарсия Кальдерон младший - видный социолог либерально-позитивистских взглядов, большую часть жизни проживший в Париже, принадлежавший к высшим слоям перуанского общества (его отец Франсиско Гарсия Кальдерон был президентом страны в 1881-83 гг.), понимая необходимость развития промышленности, все же отодвигал начало этого процесса на отдаленное будущее. Он выступал против протекционизма, ибо "страна - не промышленная, а сельскохозяйственная. Чтобы преобразовать ее в промышленное государство, нужны соответствующие численность населения и культура. И лишь очень осторожно нужно готовить возникновение новых отраслей промышленности. И наоборот, надо развивать сельское хозяйство, так как (будущий - И.Я.) Панамский канал даст возможность улучшить условия для экспорта продукции нашего сельского хозяйства. Вместо того, чтобы истощать

силу и энергию нации в борьбе за создание хилой промышленности, нужно добиться расцвета нашего сельского хозяйства, используя капиталы и людские ресурсы именно здесь. Не стоит отказываться и от определенного, в какой-то степени стихийного, но полезного развития промышленности и ее не очень большой защиты (со стороны государства - И. Я.). Но все же главная наша национальная задача иная - наша политика в связи (с предстоящим - И.Я.) открытием Панамского канала должна содействовать развитию сельского хозяйства, орошению кусты, иммиграции. И вполне закономерно, что этот подъём сельского хозяйства создаст новые отрасли промышленности без протекционистских мер"¹⁰⁷. Если социолог Франсиско Гарсия Кальдерон не отвергал идею развития в Перу промышленности, то лидер сивилистов, президент М. Кандамо в речи 22 мая 1903 г. в театре Политеама "авторитетно" провозглашал: "нет смысла отдавать все силы развитию промышленности, поддерживаемой искусственно за счет потребителя, отвлекать труд и капиталы от разработки огромных богатств нашей земли"¹⁰⁸.

По форме спор шел, как мы видим, о генезисе и значимости таможенных пошлин для развития страны. Сторонники свободы торговли настаивали на фискальном характере таможенных пошлин, выступая за отказ от мер протекционизма по отношению к новым отраслям промышленности. Падение доли таможенных доходов в государственных финансах оправдывало, в их точки зрения, дальнейшее снижение таможенных пошлин. Доходы же государственных должны были направляться, прежде всего, на развитие инфраструктуры в рамках экспортной модели развития экономики, а именно на строительство дорог, портов, железных дорог, с тем, чтобы сократить расстояние между центрами производства сырья и внешним рынком. При этом предполагалось, что близлежащие к центрам экспортного производства асьенды будут обеспечивать их продовольствием. На деле же всё происходило иначе. Как писал Гарсия Росель (он возражал против производства сельскохозяйственных культур, идущих на экспорт, таких как сахар и хлопок, и выступал за протекционистские пошлины на ввоз тех культур, которые производились в стране - пшеница, масло, сыр): "сельское хозяйство, разоренное иностранным импортом тех продуктов, которые производятся в стране, пытается возместить понесенные потери, переходя к возделыванию хлопка и сахара"¹⁰⁹. Правящая торговая, аграрная и горнодобывающая олигархия, отбросив возможность роста государственных доходов путем развития промыш-

ленности и протекционистских таможенных пошлин, прибегла к налоговому прессу на трудящихся.

Резкое повышение налогов начал проводить пришедший к власти в сентябре 1903 г. лидер сивилистов М. Кандамо. Финансовое положение страны в связи с крупными расходами на армию, последовавшими вслед за осложнением отношений с Чили, было очень острым. Поэтому в бюджете 1904 г. государственные доходы увеличивались по сравнению с 1903 г. с 14 до 22 млн. солей¹¹⁰. Они покрывались дополнительными налогами на спиртные напитки, табак, внутреннее потребление сахара и т.п. Шесть месяцев ожесточенных дебатов по вопросу об источниках доходов, в том числе о роли в этом таможенных пошлин, потребовавшие 4 сессии конгресса - одной ординарной и трех - чрезвычайных, закончились поражением демократов. С этого времени налоговое бремя превратилось в основное орудие экономической, политики перуанского государства. Достаточно сказать, что налоги выросли с 1901 г. по 1908 г. более чем в два раза с 413,8 тыс. пер. ф. до 886,8 тыс. пер. ф. Вот данные, говорящие об антинародном направлении налоговой политики государства. На товары, потребляемые населением, налоги выросли следующим образом: на соль с 1902 по 1908 гг. с 37,7 тыс. пер. ф. до 86,6 тыс. пер. ф., на спиртные напитки в 1901-1908 гг. соответственно 210,9 тыс. пер. ф. и 383,4 тыс. пер. ф., на табак - 102,9 тыс. пер. ф. и 197 тыс. пер. ф., на спички с 1904 по 1908 гг. налог вырос с 21,6 тыс. пер. ф. до 27,6 тыс. пер. ф., на потребление сахара налог вырос с 37,5 тыс. пер. ф. в 1904 г. до 92,6 тыс. пер. ф. в 1908 г. и т.д.¹¹¹. Таким образом, возможные доходы от развития промышленности внутри страны были заменены усилением эксплуатации народа путем налогового пресса. Индустриализация была заторможена в рамках отраслей, возникших в ходе чрезвычайных обстоятельств падения обменного курса серебряной валюты Перу, и ряда протекционистских мер правительства Пьеролы, связанных с преобразованиями перуанской таможенной службы. Сыграв на постоянной нужде государства в деньгах, сторонники свободы торговли, сумели связать падение доходов правительства от таможни с развитием промышленности. Дж. Габбинс пытался даже вычислить суммы предполагаемых потерь для фиска от развития промышленности защищенной тарифными пошлинами - пивной, мукомольной, спичечной, сигаретной, по производству мыла, одежды, обуви, свечей, текстильных изделий и т.п.¹¹². Однако он рассматривал развитие экономики чрезвычайно односторонне - с точки зрения только государственных доходов. Он избегал

анализа возможных доходов от установления налогообложения экспортных культур - сахара и хлопка. Он также игнорировал тот факт, что именно местная промышленность давала значительные доходы государству (налоги на соль, спички, алкоголь, табак и др.). Ввоз сырья и средств производства для промышленных товаров, производимых в стране, несомненно, носил временный характер и мог быть значительно уменьшен в будущем. И, конечно, в полемике между сторонниками свободы торговли и протекционистами речь в действительности шла не о сумме таможенных доходов. Речь шла о том будет ли подвергнута пересмотру модель "развития вовне", выдвигаемая защитниками свободы торговли в противовес идее "развития вовнутрь" путем индустриализации, роста внутреннего рынка и приходе к руководству государством перуанской буржуазии. Экономическая политика Пьеролы в начале его второго президентства на практике и осуществляла эту вторую модель "развития вовнутрь". Она натолкнулась на трудно преодолимые препятствия в виде международного капиталистического разделения труда, в рамках которого Перу отводилась роль поставщика аграрного сырья и продукции горной; промышленности. При этом промышленность, развиваемая и направляемая в значительной степени иностранным капиталом, отражала это своеобразие - она была связана с переработкой сельскохозяйственного сырья - сахарная, табачная, хлопкоочистительная, текстильная, производство спирта и вина, металлургия. Слабое развитие промышленности определялось и рядом обстоятельств, носящих вторичный характер. Это - малочисленность населения, в основном неграмотного, это неразвитый дух предпринимательства, полукрепостнические отношения в стране, низкий уровень развития политической демократии.

Экспансия американского капитала в горную промышленность Перу

Пolemика между протекционистами и защитниками свободы торговли неслучайно падает на последние годы XIX и начало XX века. Важным фактором экономического развития Перу в это время является проникновение крупного монополистического капитала, главным образом американского, в горнорудную промышленность. Непосредственным толчком к экспансии американского капитала было открытие в 1897 г. богатейшего месторождения меди - в Серро-де-Паско. С развитием электротехнической промышлен-

ности в конце XIX в. медь стала важнейшим промышленным сырьем, без которого был немислим прогресс в мировой экономике. Показателем этого был рост цены меди с 40 ф. ст. в 1886 г. до 73 ф. ст. в 1899 г.¹¹³ К тому же в 1893 г. была построена железная дорога до одного из центров добычи минералов г. Ороя, где находились рудники Морокоча и Яули.

В 1904 г. железная дорога была доведена от Орои к Серро-де-Паско. Социально-экономические и политические обстоятельства также благоприятствовали проникновению американского капитала. Горное законодательство Перу целенаправленно ориентировалась на привлечение иностранного капитала. Закон 1877 г. устанавливал чрезвычайно низкие налоги на приобретение горных концессий, мало того, концессионер мог и не приступать к разработке месторождений.

Медеплавильный завод в Орое

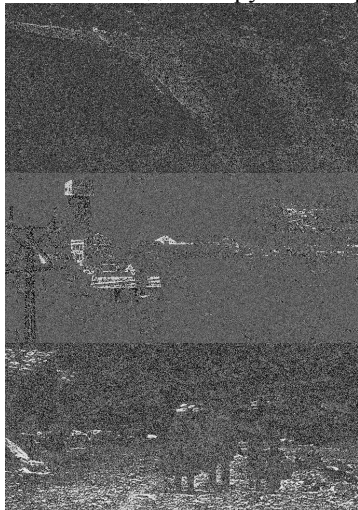
По закону 1890 г. была гарантирована стабильность налогов на 25 лет. С падением международного паритета серебряного соля в стране в 1897 г. был принят золотой стандарт, допускавший свободное обращение иностранной валюты в Перу. Серебро практически было изъято из местного обращения. Так, в 1897-1902 гг. государство отчеканило 7 млн. золотых солей, изъяв 2,8 млн. серебряных солей из денежного обращения¹¹⁴. Мелкие горнопромышленники потеряли столь важный для них рынок сбыта серебра - государственную закупку его для чеканки монет в целях обращения. При слабом органическом строении капитала этих рудников лишь малая часть горнопромышленников могла сводить концы с концами. По данным за 1887 г. в Серро-де-Паско было 50 горнопромышленников, производивших в год 150 тыс. марок серебра (1 марка = 230 г), то есть на каждого приходилось примерно 3 тыс. марок, что при стоимости одной марки серебра 37 пенсов это со-

ставляло 2700 солей¹¹⁵. Доход едва-едва хватал для скудного существования. А в 1898 г. производство серебра в Серро-де-Паско упало до 125 тыс. марок¹¹⁶. Новые методы добычи требовали крупных современных предприятий. А в 1893 г. в среднем на руднике приходилось 11,8 рабочих¹¹⁷. Новый горный кодекс 1901 г. был до крайности "либерален", явно составленный в угоду крупному капиталу. В него была включена двусмысленная статья, по которой выходило, что рудники уже не собственность государства, как это было традиционно присуще испанскому горному законодательству. Существенно расширилось и число пертененсий - вплоть до 60. Столкновение перуанского государства с "Перувиан корпорейшн", претендовавшей на получения концессий во всем районе Серро-де-Паско и строительство водоотводного канала Румильяна, также облегчало действия американских компаний в Перу. Перуанские шахтовладельцы опасались, что давление М. Грейса на правительство увенчается успехом. Поэтому они добились у правительства концессии на право строительства столь важного для региона водоотводного канала Румильяна, работы на котором начались в 1901 г.¹¹⁸

В 1900 г. американский геолог У. Ван Слутен после тщательного изучения обосновал экономическую выгодность крупномасштабной добычи меди в Серро-де-Паско. Американские дельцы А. Маккьюн и Дж. Хэггин начали скупать в этом районе рудники и к концу 1901 г. уже завладели 70% медных месторождений. Они же выкупили у Э. Торндайка концессию на строительство железной дороги от Ороя до Серро-де-Паско. В результате в 1902 г. была создана компания "Серро-де-Паско Майнинг К°" с капиталом в 10 млн. долл., позднее выросшего до 60 млн. долл.¹¹⁹. Основные вкладчики были Дж. Хэггин (3 млн. долл.), Дж. П. Морган (1 млн. долл.), Ф. Херст (1 млн. долл.), Г. Фрик (1 млн. долл.), Д. Миллс (1 млн. долл.), А. Маккьюн (1 млн. долл.), Г. Тумбай (1 млн. долл.)¹²⁰. В 1905 г. компания построила крупный медеплавильный комбинат в Тинауарко и стала экспортировать слитки меди прежде всего в США. Для топлива использовался уголь, находящийся в 40 км от завода в Гойльярискисга.

Американскому же капиталу принадлежала и другая компания "Морокоча Майнинг К°", основанная в 1905 г. Она также занялась скупкой концессий по добыче меди. По сути дела она была прикрытием для "Серро-де-Паско Майнинг К°". Действительно они в 1915 г. объединились в компанию "Серро-де-Паско Коппер Корпорейшн", и вместе с компанией "Бакхус энд Джонсон" добывали

95% всей меди в Перу. На "Серро-де-Паско корпорейшн" работало

вначале от 3 до 4 тыс. рабочих, а к 1912 - 6 тыс. человек¹²¹. Деморализованные падением спроса на минералы, главным образом на серебро, внутри страны и за рубежом местные шахтовладельцы продавали свои концессии. Только некоторые из них - Э. Фернандини, Р. Бентин, М. Мухика, Л. Проаньо сумели конкурировать с монополией США.

Некоторое сопротивление натиску американского капитала оказали перуанские предприниматели, объединившиеся в 1900 г. в "Эмпреса Сокавонера де Серро-де-Паско".

Горняцкий центр в Морокоче

В её правлении были видные лидеры сивилистской партии и крупные банкиры Лимы - И. Альсамора - глава сивилистской партии в 1903 г., М. Гальо Дьес, Р. Аспильяга, У. Ангус Клей, Р. Пфлюккер, Х. Паян, Э. Одриосола и другие. Эта компания договорилась с правительством об окончании строительства водоотводного канала, причем согласно контракту она должна была получить от рудников расположенных в зоне действия водоотвода 20% добытых минералов. Водоотвод был построен в 1907 г., когда уже в полную силу вошел первый крупный медеплавильный завод "Серро-де-Паско Коппер Корпорейшн". Начались затяжные споры перуанской компании с американской. Дело не двигалось, и посланник США сообщал госдепартаменту 11 января 1908 г. что американские предприниматели "почти отчаялись в связи с тупиком в этом вопросе"¹²². В самом деле, в 1903-1907 гг. миссия США в Лиме вела упорный торг с правительством Перу и концессионерами "Эмпреса Сокавонера". Весной 1907 г. перуанские войска заняли часть территории американской компании в попытке добиться выполнения требований перуанских предпринимателей. В этот момент представитель американской компании У. Галивер прямо обратился за помощью к госсекретарю Э. Руту¹²³. В результате последующих переговоров "Серро де Паско" предложила уплатить

перуанцам цену в три раза превышающую реальную стоимость водоотводного канала, что составило 3 млн. долл. Эту сумму перуанцы получили в виде акций "Серро-де-Паско Коппер Корпорейшн", в целом не более 5% тогдашнего капитала компании¹²⁴. Так воплотился на практике союз империализма с местной деловой элитой. Важная отрасль экономики целиком была передана в руки иностранцев.

Производство меди резко выросло с 1,5 тыс. т. в 1906 г. до 32,3 тыс. т. в 1917 г. Доля ее в экспорте Перу выросла с 15,2% в среднем за пятилетие 1903-7 гг. до 29,8% в среднем за пятилетие 1913-17 гг.¹²⁵. Безраздельное господство в Серро-де-Паско компания обеспечила покупкой части собственности Пфлюккера в Морокоче - рудников "Сан Мигель", "Гертрудис", "Сесилия". В 1915 г. были скуплены рудники в Яули и в Касапалке, где господствовал один из крупнейших горнопромышленников Перу - Проаньо. В результате с 1890 г. по 1915 г. было экспортировано минералов на 40 млн. ф. ст. и 4/5 этой суммы ушло из страны в виде прибылей¹²⁶. Степень эксплуатации перуанского народа иностранными горнорудными монополиями, ведущей из которых была "Серро-де-Паско Коппер Корпорейшн", эти цифры демонстрируют чрезвычайно убедительно.

Для обеспечения своих предприятий рабочей силой американская компания также как и раньше применяла энганче. С этой целью в первую очередь корпорация начала скупать земли, прилегающие к Серро-де-Паско, чтобы принудить живших там крестьян трудиться на рудниках. Первой была куплена асьенда "Сан-Хуан де Пария" в 1903 г. площадью в 34.237 га. Затем были приобретены земли для устройства животноводческих ферм и обеспечения продуктами питания рабочих рудников. К 1940 г. было скуплено 67.231 га.¹²⁷.

Правительство позаботилось об узаконении системы энганче, которая ранее использовалась довольно спонтанно. 4 сентября 1903 г. был опубликован регламент о трудовом договоре, которым энганче превращалось в особый институт, обеспечивающий поставку рабочей силы горным компаниям. Крестьянин, работая на земле или пастухом, в условиях земельного голода, не мог обеспечить нужды семьи трудом на своей парцелле. Не желая идти в услужение асендадос (характерно, что лишь 12,8% сельского населения центральной сьерры жило на территории асьенд)¹²⁸, крестьяне обращались за дополнительным заработком в горнорудные районы. Эти заработки шли на оплату налогов, церковные услуги и

празднества, покупку текстильных товаров и железных изделий, водки и коки и т.п. На работу в рудники крестьяне рекрутировались: 1) особыми агентами - энганчадорес, жившими в районах заселенных индейцами; 2) при помощи агентов самой компании и 3) с участием местных властей. Приманкой был аванс, который; индеец должен был отработать, трудясь без перерыва в смену 36 часов, получая на отдых 12 часов. Злоупотребления и издевательства работодателей и надсмотрщиков вызывали пассивное сопротивление со стороны энганчадос, убежавших с рудников, когда понимали, что не в силах выплатить нарастающий долг. Зачастую крестьяне-общинники расправлялись с представителями местных властей ещё в период рекрутирования. Демократическая ассоциация "Pro-Indigena" ("В защиту индейца") неоднократно публично осуждала многочисленные злоупотребления, пока не добилась отмены энганче в 1914 г. Впрочем, эта система продолжала использоваться вплоть до 20-х годов XX в.

Дешевизна этой системы и тот факт, что значительная часть воспроизводства рабочей силы протекала вне горнопромышленного анклава, способствовала получению сверхприбылей компаний. Дороговизна в шахтерских поселках обесценивала во многом зарплату рабочих. Достаточно сказать, что зарплата чернорабочих составляла в регионе Серро-де-Паско в 1909 г. 0,6-1,5 соля, рабочего-бурильщика 1,5-3,5 соля, плотника - 1,5-4 соля, крепыльщика - 1,5-4,5 соля, кузнеца - 1,2-3 соля¹²⁹. Как сообщал английский посланник Л. Джероум в своем отчете за 1908/1909 гг. из 1300 человек в Серро-де-Паско работают 145 иностранцев. "Местные рабочие неэффективны, но их используют из-за дешевизны. Они получают в среднем лишь 75 сентаво в день"¹³⁰.

С ростом производства меди все больше рос и постоянный персонал на гигантском монополистическом комплексе США в Серро-де-Паско. "Невыгодность индейцев-рабочих, - отмечал журнал бизнеса Перу, - заключается в том, что они работают непостоянно. Как бы ни был беден индеец, он всегда владеет где-либо небольшим участком земли, который обрабатывается всей семьей. И когда наступает период урожая, он покидает работу на руднике и 2-3 месяца занимается сельскохозяйственным трудом"¹³¹. Постепенный рост постоянных рабочих в горнорудных районах отчетливо проявился к началу первой мировой войны и поэтому полупринудительный наем рабочей силы путем энганче все больше сокращался. Полупролетариат превратился после первой мировой войны в современный рабочий класс. Классовая борьба от спорадиче-

ских актов протеста стала приобретать все более организованный характер с четкой антиимпериалистической направленностью.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., Т. 25. Ч. II. С. 356-357.

² Partido Demócrata. Doctrina de Don Nicolás de Piérola. Declaración de principios. Base de organización del Partido. Lima, 1950. P. 27-29.

³ Dávalos y Lissón P. La primera centuria. Lima, 1919. Tomo I. P. 129.

⁴ El Comercio. Lima, 2. X. 1895. Цитата из книги Dulanto Pinillos J. Nicolás de Piérola. Lima, 1947. P. 454.

⁵ Basadre J. Elecciones y centralismo en el Perú. Apuntes para un esquema histórico. Lima, 1960. P. 50-51.

⁶ Подсчитано по Statistical Abstract of Peru. 1924. Prepared by the Bureau of Statistics. Lima, 1925. P. 2; Blanchard P. The Origins of the Peruvian Labor Movement, 1883-1919. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 1982. P. 11; Dulanto Pinillos J. Op. cit. P. 505.

⁷ Garcia Calderon F. Les Démocraties latines de l'Amerique. Paris, 1912. P. 342.

⁸ Garcia Calderon F. Le Pérou contemporain. Etude sociale. Paris, 1907. P. 171.

⁹ Basadre J. Historia de la República del Perú, 1822-1933. Vol. I-XVII. Vol. VIII. Séptima edición, corregida y aumentada. Lima, 1983. P. 3-4.

¹⁰ Walle P. Le Pérou économique. Paris, 1913, P. 150.

¹¹ Guinness G. Peru. Its Story, People and Religion. London, 1909. P. 198.

¹² Ibid. F. 199.

¹³ Dulanto Pinillos J. Op. cit. P. 469.

¹⁴ Walle P. Le Pérou économique. P. 140.

¹⁵ Dulanto Pinillos J. Op. cit. P. 485.

¹⁶ Цит. по Enock C. R. Peru. Lnd., 1920. P. 265; Kapsoli W. E. Los movimientos campesinos en el Perú: 1879-1965. Lima, 1977. P. 19. Английский посланник писал в 1897 г.: "Налог на соль очень обременителен – 5 сентаво за один килограмм. Индейское население в некоторых дистриктах департамента Аякучо сопротивляется его сбору. В результате здесь произошли серьезные беспорядки". – Gran Bretaña y el Perú. Informes de los cónsules británicos. Compilador Heraclio Bonilla. Vol. II. Lima, 1975. P. 265.

¹⁷ El pierolismo y compañía. El gobierno Pardo. La candidatura Leguía. Lima, 1908. P. 24.

¹⁸ Basadre J. Op. cit. VII. P. 364.

¹⁹ Basadre Op. cit. Vol. VII. P. 386–387; Gran Bretaña y el Perú. Vol. 1. P. 317.

²⁰ Journal of Latin American Studies. Vol. 14. Pt. 1. Lnd., 1982. May - Rory Miller. The Coastal Elite and Peruvian Politics. 1895-1919. P. 110; Gran Bretaña y el Perú. Vol. 1, P. 279.

²¹ El pierolismo y compañía. P. 26-27.

-
- ²² Purser W.F.O. *Metal-Mining in Peru. Past and Present*. N.Y., Wash., Lnd., 1971. P. 100.
- ²³ Gerbi A. *El Perú en marcha. Ensayos de geografía económica*. Lima, 1941. P. 116.
- ²⁴ Thorp K., Bertram G. *Peru 1890-1977. Growth and Policy in an Open Economy*. Lnd., 1978. P. 35.
- ²⁵ Basadre J. Vol. X. P. 265; *Geographical and Statistical Synopsis of Peru*. 1895 to 1898. Lima, 1899. P. 29-30; Dávalos y Lissón P. *Diez años de historia contemporánea del Perú, 1899-1903*. Lima, 1930. P. 21.
- ²⁶ *Geographical and Statistical Synopsis of Peru*. P. 29.
- ²⁷ *Reseña industrial del Perú*. Ministerio de fomento, Lima: Imprenta del Estado, 1902. P. 26.
- ²⁸ Blanchard P. *The Origins of the Peruvian Labor Movement, 1883-1919*. P. 8.
- ²⁹ *Estudios andinos*. Año IX. N 17-18. 1981 - статья Madueño V. A. (Далее Madueño) *La primera guerra mundial y el desarrollo industrial del Perú*. P. 43.
- ³⁰ Madueño B. *Op. cit.* P. 44.
- ³¹ *Reseña industrial del Perú*. Lima, 1902. P. 22.
- ³² Garland A. *Reseña industrial del Perú*. Lima, 1905. P. 116.
- ³³ Yepes del Castillo. *Perú 1820-1920: Un siglo de desarrollo capitalista*. Lima, 1972. P. 170.
- ³⁴ *Führer durch Peru für Kapitalisten, Industrieller und Einwanderer*. Lima, 1902. S. 15.
- ³⁵ *Estudios Andinos*. Año IX. N 17-18, 1981: статья Revilla J. (Далее Revilla) *Industrialización temprana y lucha ideológica en el Perú: 1890-1910*. P. 29.
- ³⁶ *Estudios andinos*. Año IX. N 17-18. 1981. Lima.- статья Madueño V. A. *La primera guerra mundial y el desarrollo industrial del Perú*. P. 4-5; Fernández-Baca J., Parodi Zevallos C., Tume Torres F. *Agroindustria y transnacionales en el Perú*. (Далее *Agroindustria y transnacionales*) Lima, 1983. P. 65.
- ³⁷ *Agroindustria y transnacionales*, P. 66.
- ³⁸ *Estudios Andinos*. Año IX. N 17-18. 1981 - статья Revilla J.
- ³⁹ Fernández-Baca J., Parodi Cevallos C., Tume Torres F. *Agroindustria y transnacionales*. *Op. cit.* P. 66.
- ⁴⁰ *Peru Today*. Lima, 1911. June. N 4. Vol. III. P. 45. Всего же в Перу было ещё четыре более мелких фабрик по производству шерстяных тканей – в Арекипе, Куско, Марангани (департамент Куско и "Дель Пасифико" в Лиме.
- ⁴¹ Yepes del Castillo E. *Op. cit.* P. 171; Garland A. *Peru in 1906*. P. 248-249; Garland A. *Reseña industrial del Perú*. Lima, 1905. P. 118-119.
- ⁴² Yepes del Castillo S. *Op. cit.* P. 171. Общий капитал всей шерстяной промышленности Перу в 1902 г. согласно официальным данным составлял 1,5 млн. солей, одна лишь фабрика "Санта-Каталина" потребляла ежегодно

280 т шерсти, а все - 680 т в 1917 г. - *Reseña industrial del Perú*. Lima, 1902. P. 24.

⁴³ Cisneros C.B., García R. E. *Guía ilustrada de Lima, El Callao y sus alrededores*. Lima, 1900. P. 190-191.

⁴⁴ *Daily Consular and Trade Reports*. Washington, 1906. Apr. 24. P. 2.

⁴⁵ Fernández-Baca, Parodi Zevallos C., Tume Torres F. *Agroindustria y transnacionales en el Perú*. P. 73; Revilla J. Op. cit. P. 6.

⁴⁶ Revilla J. Op. cit. P. 10-11.

⁴⁷ *Daily Consular and Trade Reports*. 1906. Op. cit. P. 4.

⁴⁸ Garland A. *Peru in 1906 and after with a Brief Historical and Geographical Sketch*. Lima, 1908. P. 137; Revilla J. Op. cit. P. 10; Cisneros C.B., García R.E., *Guía ilustrada de Lima, El Callao y sus alrededores*. Op. cit. P. 190.

⁴⁹ Revilla J. Op. cit. P. 7.

⁵⁰ *Peru Today*. Vol. 1. N 8. Lima, 1909. Oct. P. 13; Vivian C. *Peru*. Lnd., 1914. P. 172.

⁵¹ Fernández-Baca J., Parodi Zevallos O., Torres F. Op. cit. P. 71.

⁵² *Ibid.* P. 69-71; *Führer durch Peru für Kapitalisten, Industriellen und Einwanderer*. Lima, 1902. S. 15.

⁵³ Garland A. *Peru in 1906*. P. 140; Cisneros G. P. 219.

⁵⁴ Roel Pineda V. *Historia social y económica del Perú en el siglo XIX*. Lima, 1986. P. 293.

⁵⁵ *Daily Consular and Trade Reports*. Wash., 1906. P. 149.

⁵⁶ *The Statesman's Year. Statistical and Historical Annual of the States of the World to the Year 1906*. Lnd., 1906. P. 1257.

⁵⁷ Martin P.E. *Peru of the Twentieth Century*. Lnd., 1911. P. 259.

⁵⁸ *Ibid.* P. 309.

⁵⁹ См. Vivian B. C. *Peru*. Lnd., 1914. P. 171.

⁶⁰ Fernández-Baca J., Parodi Zevallos C., Torres F. Op. cit. P. 80-81.

⁶¹ Gerbi A. *El Peru en marcha*. P. 312. (цифры даны на 1935 г., но они в целом соответствуют и более раннему периоду).

⁶² Madueño V. Op. cit. P. 44. По другим данным даже в 1933 г. 77% промышленного производства, 82 % рабочей силы и 94% стоимости продукции падало на предприятия обрабатывающие сельскохозяйственное сырье. — Fernández-Baca J., Parodi Zevallos C., Torres F. Op. cit. P. 58.

⁶³ *Peru Today*. Lima, 1909. Nov. Vol. 1. N 8. P. 26-27.

⁶⁴ Madueño V. Op. cit. Кстати говоря, продукты питания в импорте по стоимости достигали 725 тыс. п.ф., или 12,4% импорта, но, конечно, преобладал импорт промышленных товаров: 3,875 млн. п.ф. или 60,8% от стоимости всего импорта Перу.

⁶⁵ Revilla J. Op. cit. P. 39-40.

⁶⁶ Dulanto Pinillos J. Op. cit. P. 468; Отметим тем не менее, что значительно вырос ввоз и оборудования с 23,7 тыс. ф. ст. в 1897 г. до 188,9 тыс. ф. ст. в

- 1904 г., т.е. пост в 7 раз – Garland A. *Reseña industrial del Perú*. P. 158.
- ⁶⁷ Garland A. Peru in 1906. P. 305. Peru Today. Lima, 1909. Dec. Vol. 1. N 10. P. 34-36.
- ⁶⁸ Peru Today. Dec. 1909. Vol. 1. N 10. P. 34.
- ⁶⁹ Cisneros O. G. *Reseña económica del Perú*. Lima, 1906, P. 80.
- ⁷⁰ Mitchell. *International Historical Statistics. The Americas and Australia*. Detroit, 1983. P. 776.
- ⁷¹ Department of Commerce and Labor. N 2231. *Daily Consular Reports*. 1905. April 13. P. 3; Cisneros C. B. *Reseña económica del Perú*. Lima, 1906. P. 79-80.
- ⁷² ZDA. Potsdam, AA II u . , N 1913. Blatt 49.
- ⁷³ Ibid. Bl. 50.
- ⁷⁴ Ibid. Bl. 52.
- ⁷⁵ Подсчитано по данным, приведенным в Monthly Bulletin of the International Bureau of the Pan American Republics Union. Wash., 1911. ZDA. Potsdam. Bl. 52.
- ⁷⁶ Revilla J. Op. cit. P. 16.
- ⁷⁷ Revilla J. Op. cit. P. 16; PeruToday. 1909. Dec. Vol. 10. P. 34; Wallé P. *Le Pérou économique*. Paris, 1912. P. 340.
- ⁷⁸ Rowe L.S. *Early Effects of the War upon the Finance, Commerce and Industry of Peru*. N. Y. , 1920. P. 10.
- ⁷⁹ *Latin America. A Guide to Economic History, 1830-1930*. Berkeley, Los Angeles, Lnd., 1977. P. 554.
- ⁸⁰ Calderon Garcia F. *Le Pérou contemporain. Etude sociale*. Paris, 1907. P. 158.
- ⁸¹ Garland A. Peru in 1906. P. 293, 316; *Statesman`s Year*. 1906. P. 1257, 1260; *Statesman`s Year*. 1915. P. 1227.
- ⁸² Bürger O. Peru. Ein Führer durch das Land für Handel, Industrie und Einwanderung. Leipzig, 1923. S. 256.
- ⁸³ Ibidem
- ⁸⁴ Aportes. 1972. N 23. Paris. P. 137.
- ⁸⁵ *Geographical and Statistical Synopsis of Peru*. Lima, 1899. P. 25-27.
- ⁸⁶ Cisneros C.B. *Reseña económica del Perú*. Lima, 1906. P. 66.
- ⁸⁷ Dávalos y Lissón P. *Diez años de historia contemporánea del Perú, 1899-1908*. Lima, 1930. P. 96.
- ⁸⁸ Peru Today. March 1911. Vol. III. N 1. P. 32.
- ⁸⁹ Fernandez-Baca J., Parodi Zevallos G., Torres F. Op. cit. P. 57.
- ⁹⁰ *Estudios Andinos*. Año IX. N 17-18, 1981.- См. статью Revilla J. *Industrialización temprana y lucha ideológica en el Perú; 1890-1910*. P. 14, 30-31.
- ⁹¹ Ibid. P. 16.
- ⁹² Basadre, Jorge. *Chile, Perú y Bolivia independientes*. Barcelona, Buenos

Aires, 1948. P. 556.

⁹³ Revilla J. Op. cit. P. 38.

⁹⁴ Gran Bretaña y el Perú. Op. cit. Vol. 1. P. 269.

⁹⁵ Ibid. P. 322-323.

⁹⁶ Revilla J. Op. cit. P. 21.

⁹⁷ Garland A. Las industrias en el Perú. 2-a ed. Lima, 1900; Garland A. Reseña industrial del Perú. Lima, 1906; Garland A. Peru in 1906. Lima, 1908.

⁹⁸ Garland A. Las industrias en el Perú. P. 8.

⁹⁹ Ibid. P. 10-11.

¹⁰⁰ Ibid. P. 19.

¹⁰¹ Ibid. P. 22.

¹⁰² Ibid. P. 29-30.

¹⁰³ Garland A. Las industrias. P. 30.

¹⁰⁴ Garland A. Reseña industrial del Perú. P. 109, 111.

¹⁰⁵ Cisneros C.B. Reseña económica del Perú. P. 202.

¹⁰⁶ Reseña industrial del Perú. Lima. 1902. P. 49. X. К. Мариатеги указал и на психологические особенности капиталистов Перу: "Моральные, политические и психологические элементы капитализма, видимо, не нашли у нас благоприятной почвы. Капитализм – это не только техника; это, кроме того, ещё и дух. В англосаксонских странах этот дух получил наивысшее развитие, а у нас он слаб, хил и неразвит... Креольский капиталист, вернее землевладелец, думает, прежде всего, не о производстве, а о ренте. Предприимчивость и смелость, характерные для настоящего капиталиста, нам почти не известны". – Мариатеги X. К. Семь очерков истолкования перуанской действительности. М., 1963. С.73. Подытоживая экономическое развитие Перу за первую четверть XX в., перуанский экономист Сесар Угарте также связывал слабое развитие промышленности с "дефектами в экономической психологии" перуанцев: "Перуанская раса страдает практически полным отсутствием предпринимательского духа, предпочитая либеральные профессии. Она склонна, главным образом, заниматься бюрократической деятельностью. Её характер слаб, и непостоянен". – Ugarte C. A. Bosquejo de la historia económica del Perú. Lima, 1925. P. 78.

¹⁰⁷ Garcia Calderon F. Le Pérou contemporain. Paris, 1907. P. 268-269. Кстати говоря, Ф. Кальдерон призывал иностранный капитал инвестировать во всё ещё слабую промышленность Перу. – Ibid. P. 161.

¹⁰⁸ Garland A. Reseña industrial del Perú. P. 109.

¹⁰⁹ Revilla J. Op. cit. P. 26.

¹¹⁰ Davalos y Lissón P. Diez años. P. 99-100.

¹¹¹ Peru Today. Nov. 1909. Vol. I. N 9. P. 21.

¹¹² Revilla J. Op. cit. P. 28.

¹¹³ Roel Pineda. Historia social y económica del Perú en el siglo XIX. Lima, 1986. P. 277.

-
- ¹¹⁴ Purser W.P.G. *Metal-Mining in Peru. Past and Present*. N.Y., Wash., Lnd., 1971. P. 102.
- ¹¹⁵ Contreras C. *Mineros y campesinos en los Andes*. Lima, 1987. P. 26.
- ¹¹⁶ Ibid. P. 57.
- ¹¹⁷ Ibid. P. 82.
- ¹¹⁸ Purser W. Op. cit. P. 102; Thorp B. Op. cit. P. 81.
- ¹¹⁹ Preusse-Sperber. *Peru*. Frankfurt a. M., 1913. S. 19.
- ¹²⁰ Roel Pineda V. Op. cit. P. 27.
- ¹²¹ Bürger O. *Peru*. Op. cit. S. 166.
- ¹²² Carey J.C. *Peru and the United States, 1900-1962*. University of Notre Dame Press, 1964. P. 22.
- ¹²³ Ibid. P. 23.
- ¹²⁴ Roel Pineda V. Op. cit. P. 278.
- ¹²⁵ Gerbi A. *Perú en marcha*. P. 250; Caballero Martin V. *Imperialismo y campesinado en la sierra central*. Huancayo, 1981. P. 76.
- ¹²⁶ Purser W.F.C. Op. cit. P. 109.
- ¹²⁷ Caballero Martin V. Op. cit. P. 78, 80.
- ¹²⁸ Contreras C. *Mineros y campesinos*. P. 41.
- ¹²⁹ *Peru Today*. Vol. 1. N 7. 1909. September. P. 24.
- ¹³⁰ *Gran Bretaña*. Vol. II. P. 237.
- ¹³¹ *Peru Today*. Vol. 1. N 7. 1909, September. P. 23.
